This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

405
1.25

ГРАФЪ А.С.УВАРОВЪ — 1885.

Digitized by Google

Arc 405.1.25

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАМЯТИ

Графа

АЛЕКСѢЯ СЕРГѢЕВИЧА

УВАРОВА.

РѢЧИ,

произнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ засѣданіи Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 17 января 1885 г.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1885.

Digitized by Google

Arc 405.1.25

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

Печатается по опредѣленію Совѣта Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. 28 января 1885 г.

Секретарь Общества *С. Кузнецовъ.*

Digitized by Google

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ скончался въ Москвѣ 29 декабря 1884 г. Г. Ректоръ Императорскаго Казанскаго университета Н. Н. Буличъ, получивши извѣстіе объ этомъ 30 декабря въ телеграммѣ отъ г. помощника предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества В. Е. Румянцева, сообщилъ объ этомъ г. предсѣдателю Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи С. М. Шпилевскому, который пригласилъ гг. членовъ Общества на панихиду о почившемъ графѣ, назначенную на слѣдующій день въ университетской церкви. Послѣ панихиды С. М. Шпилевскій обратился къ предстоящимъ въ церкви съ слѣдующими словами:

„Многіе члены Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи заявляютъ желаніе почтить па-

Digitized by Google

мять усопшаго графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, посвященіемъ для этого особаго засѣданія Общества, въ которомъ были бы объяснены заслуги усопшаго на пользу Русской науки. Но и здѣсь, въ храмѣ Бога Живаго и Всеправеднаго Судьи, предъ Которымъ нынѣ сталъ новоусопшій, и при молитвахъ о немъ, въ церковномъ общеніи, мы не могли отрѣшиться отъ представленій объ ученыхъ заслугахъ его, которыя были великимъ духовнымъ подвигомъ его жизни. Обладая огромнымъ наслѣдственнымъ богатствомъ и самымъ высокимъ общественнымъ положеніемъ, имѣя возможность удовлетворить столь многимъ человѣческимъ страстямъ, покойный отдалъ всю жизнь свою на служеніе наукѣ. Онъ не только самъ постоянно трудился, но и возбуждалъ и другихъ къ ученому труду. Величіе его духовнаго образа особенно выдвигается, когда нашъ пытливый взоръ обращается къ отысканію того, кто могъ бы вполнѣ замѣнить покойнаго для того дѣла, которому онъ служилъ. Въ страхѣ за будущность этого дѣла, сознавая нашу скудость людьми, подобными графу Алексѣю Сергѣевичу, помолимся ко Господу, по примѣру и словами Псалмопѣвца: „Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему!“ (Пс. 118, ст. 25).

Digitized by Google

Затѣмъ С. М. Шпилевскій просилъ присутствовавшихъ въ церкви членовъ Общества пожаловать въ экстренное засѣданіе Общества для обсужденія подробностей предполагаемаго особаго засѣданія Общества, посвящаемаго чествованію памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова.

Въ послѣдовавшемъ засѣданіи Общества члены его просили своего предсѣдателя С. М. Шпилевскаго, почетнаго члена П. Д. Шестакова и члена совѣта Общества Д. А. Корсакова почтить память своего знаменитаго почетнаго члена въ двадцатый день кончины его, 17 января, произнесеніемъ рѣчей.

Присутствовавшій въ этомъ засѣданіи г. ректоръ университета Н. Н. Буличъ предложилъ отъ Казанскаго университета и Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи выразить графинѣ Прасковьѣ Сергѣевнѣ Уваровой глубокое соболѣзнованіе о понесенной русскою историческою наукою великой утратѣ. Предложеніе г. ректора было тотчасъ же исполнено посланною графинѣ телеграммою за подписью г. ректора Казанскаго университета и г. предсѣдателя Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Digitized by Google

Въ публичномъ засѣданіи Общества 17 января, во исполненіе постановленія Общества 31 декабря, были произнесены три нижеслѣдующія рѣчи.

Digitized by Google

I.

ОЧЕРКЪ УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАФА АЛЕКСѢЯ СЕРГѢЕВИЧА УВАРОВА.

Рѣчь С. М. Шпилевскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ 1846 г. въ Петербургѣ было основано новое ученое Общество Археологическо-Нумизматическое, какъ оно тогда называлось, нынѣ Императорское Русское Археологическое Общество. Въ числѣ членовъ-учредителей былъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ (¹), сынъ графа Сергѣя Семеновича, бывшаго тогда министромъ народнаго просвѣщенія, въ предшествовавшемъ году кончившій курсъ въ Петербургскомъ университетѣ, кандидатомъ по I отдѣленію философскаго факультета, что соотвѣтствуетъ нынѣшнему историко-филологическому факультету. Одно изъ первыхъ засѣданій новаго ученаго Общества, именно 10 марта 1847 г., представляется весьма знаменательнымъ. Въ качествѣ почетнаго члена Общества въ этомъ засѣданіи присутствовалъ графъ Сергѣй Семеновичъ, который показывалъ Обществу нѣкоторыя примѣчательныя вещи изъ своей коллекціи, между которыми особенно выдавались вещи, найденныя въ Этруріи, и нѣкоторыя золотыя вещи, найденныя въ Крыму. По поводу доклада въ этомъ засѣданіи секретаря Общества Бартоломея объ одной древней греческой медали, имѣющей очень важное значеніе для исторіи грековъ въ Бактріанѣ, графъ Сергѣй Семеновичъ представлялъ весьма спеціальныя филологическо-археологическія объясненія. Въ этомъ же засѣданіи присутствовалъ и графъ Алексѣй Сергѣевичъ, который показывалъ свое драгоцѣнное собраніе древнихъ монетъ, битыхъ въ Италіи и Сициліи, и пріобрѣтенныхъ имъ въ Италіи (²). Такимъ образомъ, мы видимъ, что высокопро-

---

(¹) Записки Археол.-Нумизм Общ. т. I, 57.

(²) Тамъ же. Протоколы 8 засѣданія.

Digitized by Google

свѣщенный государственный сановникъ и сынъ его заявляютъ себя солидарными въ научныхъ интересахъ. Очевидно, что знаменитый отецъ вводитъ своего сына въ область своихъ духовныхъ интересовъ и въ среду ученыхъ, къ которымъ онъ постоянно стоялъ особенно близко.

Значеніе графа Сергѣя Семеновича Уварова, какъ ученаго, хорошо извѣстно русскому образованному обществу. Графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ, обладавшій солиднымъ классическимъ образованіемъ, извѣстенъ многими изслѣдованіями, преимущественно по греческимъ древностямъ и греческой литературѣ, написанными большею частью на языкахъ нѣмецкомъ и французскомъ. „Графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ, говоритъ его біографъ Плетневъ, успѣлъ высокому своему сану придать неизмѣнное украшеніе блестящаго писателя“ (¹). Извѣстный русскій поэтъ Батюшковъ, тоже классикъ, сказалъ о графѣ Сергѣѣ Семеновичѣ:

Подъ сумрачнымъ родился небомъ,
Но будто въ Аттикѣ рожденъ (²).

Графу Сергѣю Семеновичу посчастливилось видѣть въ своемъ сынѣ достойнаго наслѣдника своихъ идей и стремленій: графъ Алексѣй Сергѣевичъ очень скоро представилъ несомнѣнныя доказательства, что научныя изслѣдованія составляютъ для него первую потребность, что имъ онъ желаетъ посвятить себя всецѣло, не боясь серьезнаго и нелегкаго труда. Научная спеціальность, избранная графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ, принадлежала къ той же области знаній, которая была излюбленною и его отцу — изученіе древностей. Но сынъ, выступившій на путь, указанный ему отцомъ, долженъ былъ проложить этотъ путь далѣе, подъ вліяніемъ новыхъ путеуказателей, новыхъ требованій науки. Преемственная дѣятельность отца и сына въ одной и той же области знаній вполнѣ соотвѣтствуетъ общему ходу развитія науки о древностяхъ, археологіи. Первоначально подъ

(¹) Памяти гр. С. С. Уварова. Учен. Зап. II Отдѣл. Импер. Ак. Н. т. II, стр. CXXIV.

(²) Воспоминаніе о гр. С. С. Уваровѣ И. И. Давыдова, Учен. Зап. II Отдѣл. Импер. Ак. Н. т. II, стр. CXLIV.

Digitized by Google

археологіею разумѣли только изученіе классическихъ древностей, впослѣдствіи, только съ первой половины XVI в., начала развиваться археологія христіанская, а въ нынѣшнемъ столѣтіи, послѣ сокрушенія наполеоновской власти, что совершилось, благодаря возрожденію чувства народности, начинается археологія національная. Уваровъ-отецъ былъ археологъ въ смыслѣ классическомъ; Уваровъ-сынъ скоро расширилъ область своихъ спеціальныхъ занятій изученіемъ церковной, преимущественно византійско-русской археологіи, а въ настоящее время, когда мы, такъ неожиданно для насъ, должны сводить итоги ученой дѣятельности его, онъ имѣетъ полное право быть названнымъ основателемъ и главнымъ представителемъ русской національной археологіи, что дѣлаетъ память о немъ славною на вѣки не только въ русской исторіографіи, но и въ исторіи русскаго самопознанія!

Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій новаго Археологическаго Общества въ 1847 г. былъ поднятъ вопросъ: какимъ образомъ дополнить свѣдѣнія о памятникахъ древности, сохранившихся на берегахъ Чернаго моря и мало изслѣдованныхъ? Предположено было отправить на мѣсто кого-либо изъ членовъ Общества, занимающагося изученіемъ классическихъ древностей, открываемыхъ въ нашемъ отечествѣ; но Общество не имѣло для того средствъ. Тогда графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ вызвался на собственный счетъ исполнить предположеніе Общества (¹). Отправлявшемуся въ ученую экспедицію графу Уварову дана была инструкція. Путешествіе было совершено лѣтомъ и осенью 1848 г., въ концѣ котораго графъ Уваровъ предложилъ Обществу издать результаты своихъ изысканій на свой собственный счетъ, указывая на необходимость для этого до 6 т. рублей. Общество приняло это предложеніе съ признательностью и опредѣлило просить графа объ изготовленіи, кромѣ изданія на русскомъ языкѣ, еще другаго изданія, на французскомъ языкѣ, „ибо независимо отъ интереса національнаго, который долженъ быть связанъ съ сочиненіями такого рода, оно можетъ принести пользу и наукѣ вообще,

(¹) Записки Импер. Археол. Общ. V. Отчетъ за 1852 г. стр. 82.

Digitized by Google

по важности греческихъ колоній на Черномъ морѣ" (¹). Въ 1851 г. появился первый выпускъ этого изданія, представляющагося первымъ изъ важнѣйшихъ ученыхъ трудовъ графа Алексѣя Сергѣевича: „Изслѣдованіе о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго моря". Второй выпускъ этого изслѣдованія вышелъ въ 1856 г. Это изслѣдованіе обратило на себя вниманіе русскихъ ученыхъ и вызвало нѣсколько критическихъ разборовъ (²), въ томъ числѣ и извѣстнаго знатока классическихъ древностей, покойнаго профессора П. М. Леонтьева, который говорилъ, что это изслѣдованіе займетъ первое мѣсто между всѣми появившимися до сихъ поръ сочиненіями о классическихъ древностяхъ Южной Россіи. „Это, говоритъ профессоръ Леонтьевъ, не книга, написанная между другимъ дѣломъ, среди всѣхъ удобствъ ученаго кабинета: для составленія ея и собиранія матеріаловъ требовались и познанія ученаго и практическая энергія; нужна была неутомимость путешественника, непугающагося передъ напряженнымъ трудомъ и неудобствами жизни; наконецъ, нужна была патріотическая готовность пожертвовать на благо отечественной науки значительными деньгами". Эти слова, сказанныя профессоромъ Леонтьевымъ болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, я считаю очень знаменательными: они отлично характеризуютъ всю послѣдующую дѣятельность графа Уварова.

Въ стремленіяхъ графа Алексѣя Сергѣевича служить на пользу русской исторической науки представляется очень важнымъ постоянная его готовность жертвовать собственными своими денежными средствами. Значительное богатство его нисколько не уменьшаетъ заслугъ его въ этомъ отношеніи, когда передъ нами такъ мало примѣровъ сознанія и со стороны людей очень богатыхъ въ необходимости жертвовать на пользу научныхъ изысканій. Должно еще признать за графомъ Уваровымъ важную заслугу иниціативы, которою онъ постоянно отличался, побуждая и другихъ слѣдовать его примѣру. Учредитель Уваровскихъ наградъ, при-

(¹) Протоколъ XXIII засѣд. Археол. Общ., 13 дек. 1848 г.

(²) Въ «Отечеств. Зап.» 1852 г. № 7, статья проф. Леонтьева; въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1852, т. 74, статья Лакіера; въ «Москвитянинѣ» 1852 г. № 3.

Digitized by Google

суждаемыхъ Академіею Наукъ съ 1857 г., еще задолго до этого первый вводитъ въ Петербургскомъ Археологическомъ Обществѣ выдачу премій за сочиненія, написанныя на заданныя темы. Въ 1849 г. онъ въ первый разъ пожертвовалъ 300 р. на премію за сочиненіе по предметамъ изъ русской нумизматики и изъ круга русскихъ древностей, прося Археологическое Общество, для обсужденія его предложенія и выбора предмета для обнародованія задачи назначить особую коммиссію изъ 5 членовъ. Археологическое Общество съ благодарностью приняло предложеніе графа Уварова и избрало 5 членовъ коммиссіи, въ число которыхъ вошелъ и самъ учредитель преміи. Предметомъ задачи было избрано: „О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII в. въ отношеніи къ искусствамъ, художествамъ и ремесламъ“ (1). Въ послѣдующіе годы графъ Уваровъ давалъ средства на учрежденіе еще двухъ премій на слѣдующія задачи: „Историческое обозрѣніе финифтянаго и цепиннаго дѣла въ Россіи“ (2) и „Обозрѣніе историческое, библіографическое и критическое литературы русской археологіи“ (3). По примѣру графа Уварова, явились и другіе жертвователи для той же цѣли, такъ что къ концу 1851 г. учреждено было уже 8 премій. Считаю при этомъ интереснымъ замѣтить, что первыя двѣ преміи графа Уварова получилъ И. Е. Забѣлинъ (4), пріобрѣвшій впослѣдствіи вполнѣ заслуженную извѣстность своими учеными трудами. На третью задачу отвѣта не послѣдовало.

Благотворительность графа выражалась и пожертвованіями его Археологическому Обществу разныхъ вещей, напр. золотоордынскихъ и куфическихъ монетъ (5) и принятіемъ на свой счетъ изданія греческаго рукописнаго подлинника для иконописцовъ (6).

---

(1) Записки С.-Петерб. Археол.-Нумизмат. Общ., т. II, стр. 171, 172, 175.

(2) Записки Импер. Археол. Общ., т. IV. Перечень занятій, стр. 58.

(3) Записки Импер. Археол. Общ., т. VIII. Перечень засѣданій, стр. 9.

(4) Записки Импер. Арх. Общ., т. IV. 130; т. V, 30.

(5) Описаніе тѣхъ и другихъ въ Запискахъ Импер Арх. Общ. т. III.

(6) Записки Импер. Археол. Общ т VIII, 11.

Digitized by Google

Уже въ указаніи графомъ Уваровымъ въ 1849 г. для выбора задачи на его премію предметовъ по русской археологіи выражается сознаніе имъ важности двинуть впередъ изученіе русскихъ древностей, которыя онъ и самъ уже собиралъ и изучалъ въ то время. Въ одномъ изъ засѣданій Археологическаго Общества въ слѣдующемъ году графъ Уваровъ демонстрировалъ рядомъ съ рисункомъ съ знаменитаго Альтемпскаго памятника, принадлежавшаго его отцу, и нѣсколько принадлежавшихъ ему самому древнихъ русскихъ печатей и колецъ (¹). Будучи въ томъ же году на нижегородской ярмаркѣ, графъ пріобрѣлъ для своего собранія желѣзную печать Малороссійскаго войска, описаніе которой онъ представилъ въ Археологическое Общество (²).

Въ 1850 г. графъ Алексѣй Сергѣевичъ былъ призванъ къ новому дѣлу—къ раскопкамъ кургановъ въ области древняго Суздальскаго княжества. Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Перовскій, желая произвести археологическія изслѣдованія въ Россіи въ мѣстностяхъ, извѣстныхъ по важности историческихъ происшествій, предложилъ графу Уварову испытать почву Новгорода и его окрестностей. Но графъ Уваровъ, какъ онъ самъ объясняетъ, зная, что въ Новгородѣ и въ Новгородской губерніи довольно часто и прежде предпринимаемы были раскопки, не всегда удачныя, подалъ графу Перовскому мысль начать изслѣдованія въ Суздалѣ и около Суздаля, какъ въ мѣстности, никогда еще не тронутой и, сверхъ того, имѣвшей важное значеніе въ отечественной исторіи. Графъ Перовскій принялъ это предложеніе и весною 1851 г. отправилъ графа Уварова въ Суздаль для начатія работъ. Графу Уварову благопріятствовала и судьба: ему удалось напасть на благодарную почву. Въ томъ же 1851 г. подъ наблюденіемъ графа разрыто было въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ 757 кургановъ; въ послѣдующіе три года производились археологическія изысканія въ уѣздахъ Юрьевскомъ, Суздальскомъ, Переславскомъ и Ростовскомъ; въ 1853 и 1854 гг. раскопки производились подъ наблюденіемъ П. С. Савельева; всего изслѣдовано въ продолженіе четырехъ лѣтъ

(¹) Тамъ же III, 128.

(²) Напечатано въ Зап. Импер. Археол. Общ. III, 160.

Digitized by Google

163 мѣстности и разрыто всего 7729 кургановъ (¹). Раскопки эти, начатыя на средства министерства внутреннихъ дѣлъ, производились затѣмъ на собственныя средства графа (²). Богатый матеріалъ, добытый путемъ этихъ курганныхъ раскопокъ, послужилъ графу Уварову къ составленію имъ особенно выдающагося его ученаго труда „Меряне и и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ", напечатаннаго въ 1869 г. въ „Трудахъ I Археологическаго Съѣзда".

Объ этомъ изслѣдованіи, которое я считаю особенно важнымъ для археологіи нашего инородческаго края Сѣверо-Восточной Россіи, мнѣ придется еще говорить, а теперь обращаюсь къ разсмотрѣнію дальнѣйшей ученой дѣятельности графа Уварова, которая принадлежитъ ко времени, называемому мною петербургскимъ; послѣдующую же ученую дѣятельность графа, послѣ переселенія его на постоянное жительство въ Москву, должно назвать періодомъ московскимъ.

Въ 1853 и 1854 гг. графу Уварову Высочайше поручено было производить розысканія въ Таврической губерніи, которыя дали графу возможность сдѣлать новыя важныя открытія, напр. во время раскопокъ около Херсонеса онъ открылъ погребальный, языческій склепъ, а въ чертѣ древняго Херсонеса основаніе древней христіанской церкви (³).

Въ тоже время графъ Уваровъ былъ самымъ ревностнымъ дѣятелемъ Археологическаго Общества, именно Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, которое образовалось въ 1851 г., когда Общество, для большаго успѣха въ ученыхъ работахъ, раздѣлилось на три Отдѣленія: Русской и Славянской Археологіи, Восточной Археологіи и Древней и Западной Археологіи (⁴). Въ первомъ же засѣданіи Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи графъ Уваровъ былъ избранъ въ члены издательскаго комитета, который

(¹) «Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ» гр. А. С. Уварова въ «Трудахъ I Археол. Съѣзда», стр. 633, 634.

(²) Русск. Вѣд. 1885 г. № 3, ст. Д. Анучина «Гр. А. С. Уваровъ».

(³) См. «Историческое Описаніе Древняго Херсонеса и открытыхъ въ немъ памятниковъ». И. Монсветова. М. 1872.

(⁴) Записки Импер. Археол. Общ. т. IV, Перечень засѣд., стр. 31.

Digitized by Google

раздѣлялся на 4 отдѣла, по различію редакцій: филологической, исторической, археологической и художественной, въ каждый отдѣлъ входило по нѣскольку членовъ; графъ Уваровъ состоялъ членомъ въ двухъ отдѣлахъ: по археологической и художественной редакціи (¹). Готовность графа Уварова работать на пользу науки и ученаго Общества, конечно, не оставалась безъ удовлетворенія: графъ принялъ на себя трудъ заняться археологическими изслѣдованіями житія св. Бориса и Глѣба, приготовляемаго Обществомъ къ изданію, по нѣсколькимъ рукописямъ (²); графу поручается составленіе программы на задачу „О Русскомъ церковномъ зодчествѣ", ему же передаютъ на разсмотрѣніе описаніе коллекціи римскихъ монетъ, предлагавшихся къ продажѣ (³); графъ Уваровъ разсматривалъ и снимки съ древнихъ образовъ, найденныхъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ (⁴), и присланное въ Общество „Описаніе монетъ и медалей, хранящихся въ библіотекѣ Вологодской духовной семинаріи" (⁵).

Когда въ 1857 г. академикъ Срезневскій, по множеству своихъ занятій, отказался отъ званія управляющаго Отдѣленіемъ, его замѣнилъ графъ Уваровъ; но онъ въ первое же засѣданіе, по избраніи его управляющимъ Отдѣленіемъ, сообщилъ, что по случаю отъѣзда своего на нѣкоторое время изъ Петербурга, не можетъ приступить къ занятіямъ по Отдѣленію, и просилъ избрать другаго управляющаго Отдѣленіемъ или поручить кому-нибудь изъ членовъ управленіе дѣлами Отдѣленія на время его отсутствія. Отдѣленіе, какъ мы читаемъ въ протоколѣ его, высоко цѣня ученую ревность графа А. С. Уварова по дѣлу всесторонняго изученія отечественныхъ древностей и признавая въ настоящее время необходимымъ расширить свою дѣятельность, какъ въ отношеніи изданія своихъ трудовъ, такъ и усиленія своихъ сношеній съ любителями древности въ Россіи, чему

(¹) Записки Отдѣл. Русск. и Слав. Археологіи, т. I, 9.

(²) Извѣстія Импер. Археол. Общ., I, 98.

(³) Тамъ же, стр. 103.

(⁴) Тамъ же, стр. 107.

(⁵) Тамъ же, стр. 179

Digitized by Google

особенно могутъ содѣйствовать заведенныя уже графомъ Уваровымъ сношенія съ отечественными археологами, равно какъ и изъясненныя имъ и вполнѣ принятыя Отдѣленіемъ предположенія его о мѣрахъ къ оживленію русскихъ археологическихъ трудовъ, положило: просить графа сохранить званіе управляющаго Отдѣленіемъ Русской и Славянской Археологіи; на время же его отсутствія просить одного изъ сочленовъ заступить его мѣсто по управленію дѣлами Отдѣленія. Какъ бы оправдывая справедливость высказаннаго Отдѣленіемъ, графъ Уваровъ въ томъ же засѣданіи предложилъ проектъ циркуляра ко всѣмъ корреспондентамъ и сотрудникамъ Общества, для приглашенія ихъ къ доставленію археологическихъ свѣдѣній и говорилъ о необходимости издать Описаніе Московской Патріаршей Ризницы и о составленіи Русскаго Археологическаго Словаря, образцкъ котораго на букву А былъ уже имъ представленъ ([1]).

Но графъ Уваровъ больше уже не возвращался къ прежней ревностной дѣятельности на пользу Императорскаго Археологическаго Общества.

Въ заключеніе обозрѣнія петербургскаго періода дѣятельности графа Алексѣя Сергѣевича необходимо указать на учрежденіе имъ въ 1857 г. при Императорской Академіи Наукъ наградъ графа Уварова, въ память своего отца, умершаго 4 октября 1855 г. Значеніе этого учрежденія объяснилъ г. непремѣнный секретарь Академіи Наукъ К. С. Веселовскій еще 25 сентября 1857 г. въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ, по случаю первой раздачи наградъ ([2]). Академикъ Веселовскій говорилъ: „Со смертью графа Сергѣя Семеновича Уварова не кончилось вліяніе его на просвѣщеніе Россіи и на дѣятельность Академіи. Духъ отца живетъ въ сынѣ. Взлелѣянный просвѣщенною попечительностью и мудрыми совѣтами своего родителя графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ наслѣдовалъ его любовь къ наукамъ, его горячее сочувствіе во благу Россіи, ея народности и славѣ. Соединяя сыновнюю горячность съ высокою патріотическою мыслью и желая связать

([1]) Тамъ же, стр. 183, 184.

([2]) День 25 сент. назначенъ днемъ объявленія о присужденныхъ наградахъ, какъ день тезоименитства графа Сергѣя Семеновича Уварова.

Digitized by Google

неразрывно память о знаменитомъ своемъ родителѣ съ существованіемъ Академіи, онъ возымѣлъ счастливую мысль воздвигнуть ему памятникъ „нетлѣнный, вѣчный“ и съ этою цѣлью часть своего наслѣдія употребить на учрежденіе, на вѣчныя времена, премій, которыя, вызывая благородное соревнованіе, дали бы новое оживленіе тѣмъ именно литературнымъ трудамъ, въ которыхъ наиболѣе выражается народное самосознаніе. Присужденіе премій онъ желалъ ввѣрить Академіи Наукъ. Академія, принявъ съ живѣйшею признательностью сей знакъ къ ней довѣрія и видя въ сихъ преміяхъ новое для себя средство содѣйствовать общей пользѣ Россіи, немедленно занялась разсмотрѣніемъ проекта положенія о преміяхъ, и сдѣлавъ въ немъ, по соглашенію съ учредителемъ, нѣкоторыя измѣненія, ходатайствовала объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на принятіе предлагаемаго графомъ Уваровымъ ежегоднаго взноса по 3000 р. сер. для учрежденныхъ при Императорской Академіи Наукъ наградъ подъ именемъ „наградъ графа Уварова“. По мысли учредителя, награды назначены для поощренія сочиненій историческихъ и драматическихъ. Какъ не кажутся разнородными эти двѣ отрасли умственныхъ произведеній, соединеніе ихъ въ Уваровскомъ учрежденіи является однако естественнымъ слѣдствіемъ духа и цѣли онаго, или, лучше сказать, духъ и цѣль учрежденія всего яснѣе высказываются именно въ этомъ соединеніи. Драма есть художественный отпечатокъ народной жизни и историческаго развитія, она выставляетъ въ высшей чистотѣ духъ человѣческій, проявляющійся въ исторіи. Однимъ изъ основныхъ положеній всей системы графа Сергѣя Семеновича Уварова, какъ государственнаго человѣка, была идея народности. Эта именно идея и лежитъ въ основѣ учрежденія его сына. Въ горячей любви своей къ Россіи и ко всему русскому, гр. Алексѣй Сергѣевичъ призываетъ къ участію въ учрежденныхъ имъ наградахъ лишь тѣ произведенія мысли, въ которыхъ отражается духъ народа, народное самосознаніе, въ возвышеннѣйшемъ его проявленіи —исторіи и драмѣ (1). Награды за историческіе труды раздѣляются на два разряда. Первыя учреждены для такихъ,

(1) Впослѣдствіи награды за драматическія сочиненія были отмѣнены.

Digitized by Google

относящихся къ исторіи Россіи и Славянскихъ странъ, сочиненій, которыя написаны на избранные самими авторами предметы; вторыя, названныя поощрительными, назначены для сочиненій, отвѣтныхъ на предлагаемыя Академіею задачи. Учрежденіе поощрительныхъ наградъ представляетъ Академіи возможность направлять вниманіе изслѣдователей на тѣ именно вопросы, которыхъ разработка особенно необходима въ связи съ общимъ состояніемъ историческихъ изслѣдованій въ Россіи" (¹).

Съ 25 сент. 1857 г. по 25 сент. 1884 г. послѣдовало 27 присужденій наградъ гр. Уварова.

Удовлетворяя своей сердечной потребности всячески содѣйствовать успѣхамъ развитія русской исторической науки, между прочимъ и разными пожертвованіями въ пользу Археологическаго Общества и предоставивши Академіи Наукъ средства награждать за ученые труды, графъ Алексѣй Сергѣевичъ не жалѣлъ денегъ и на увеличеніе своего наслѣдственнаго сокровища, представлявшагося въ драгоцѣнныхъ произведеніяхъ живописи и ваянія и въ богатой библіотекѣ. Я вспоминаю при этомъ когда то читанное мною въ „Москвитянинѣ" восторженное описаніе богатствъ дома гр. Сергѣя Семеновича Уварова въ его знаменитомъ с. Порѣчьѣ, въ Можайскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ умножилъ свои сокровища русскими древностями и старинными русскими рукописями, пріобрѣтая послѣднія въ цѣлыхъ собраніяхъ, сдѣланныхъ извѣстными любителями и знатоками русской палеографіи. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ купилъ, какъ говорятъ, за 25 т. р. (²) знаменитое собраніе рукописей Царскаго, извѣстное каждому занимающемуся исторіею русской письменности, по описанію его археологомъ Строевымъ; къ графу Алексѣю Сергѣевичу Уварову перешли и рукописи другаго извѣстнаго археолога Сахарова (³). Въ 1858 г. считалось въ

(¹) Журн. Мин. Нар. Просв. 1857 г. Ч. 96. «Торжественное засѣданіе Импер. Акад. Наукъ для раздачи наградъ графа Уварова».

(²) Русск. Вѣдомости 1885 г. № 3. Ст. Д. Анучина «Графъ А. С. Уваровъ».

(³) См. «Литература Русской Библіографіи» Геннади. Спб. 1858 г. №№ 582 и 591.

Digitized by Google

собраніи графа Уварова уже до 1700 рукописей (¹). Владѣлецъ такого сокровища вполнѣ понималъ, что на немъ лежитъ нравственная обязанность сдѣлать свои драгоцѣнности доступными для всѣхъ желающихъ воспользоваться ими для своихъ научныхъ изысканій. Рукописями графа Уварова пользовались многіе русскіе ученые, основываясь на нихъ въ своихъ изслѣдованіяхъ и издавая ихъ въ свѣтъ. Въ 1858 г. графъ Уваровъ началъ даже печатаніе своихъ замѣчательнѣйшихъ рукописей въ особомъ сборникѣ подъ заглавіемъ „Рукописи графа А. С. Уварова". Предполагалось, что изданіе это будетъ выходить безсрочными выпусками по двумъ отдѣламъ, независимымъ одинъ отъ другаго: памятники историческіе и памятники словесности. Изданіе первыхъ графъ принялъ на себя, а изданіе памятниковъ словесности было возложено на профессора Сухомлинова (²). Къ сожалѣнію, это изданіе ограничилось только первымъ выпускомъ по второму отдѣлу, въ которомъ профессоръ Сухомлиновъ напечаталъ преимущественно сочиненія Кирилла Туровскаго, присоединивши къ издаваемымъ памятникамъ свое изслѣдованіе о сочиненіяхъ этого важнѣйшаго представителя русской письменности XII вѣка

Въ одной изъ статей, посвященныхъ памяти графа А. С. Уварова, справедливо объясняется, что покойный былъ могущественнымъ дѣятелемъ въ области своихъ изученій и потому что располагалъ такимъ богатствомъ средствъ, какимъ никто другой не обладаетъ „Въ его знаменитомъ Порѣчьѣ только нижній этажъ дома занятъ жилыми комнатами и картинною галлереею. Бель-этажъ есть Историко-Археологическій Музей; третій этажъ есть огромная библіотека до 100,000 томовъ отборныхъ сочиненій историко-археологическаго содержанія. Никакой музей не располагаетъ тѣми матеріалами по вещественнымъ памятникамъ русской древности, какіе остались въ кабинетѣ графа" (³). Говорятъ, что въ послѣдніе дни своей жизни графъ выражалъ сожалѣніе, что не описалъ письменныхъ и веществен-

(¹) См. Предисловіе къ изданію «Рукописи гр. А. С. Уварова» т. II. Спб. 1858.

(²) Тамъ же.

(³) Моск. Вѣд. 1885 г. № 2.

Digitized by Google

ныхъ сокровищъ своего собранія и завѣщалъ двумъ ученымъ заняться этимъ описаніемъ (1).

Возвращаюсь къ прерванной лѣтописи ученой дѣятельности графа Алексѣя Сергѣевича Уварова.

Первые годы, послѣ оставленія графомъ Петербурга, съ конца пятидесятыхъ годовъ до 1864 г. имя его нигдѣ не встрѣчается въ тѣхъ источникахъ, которые могли бы свидѣтельствовать объ его ученой дѣятельности. Только въ концѣ 1861 г. графъ напомнилъ о себѣ Императорскому Археологическому Обществу, приславши изъ с. Порѣчья письмо на имя А. А. Куника „О монетахъ Владиміра и Ярослава". Это изслѣдованіе графа, напечатанное въ IV т. „Извѣстій Императ. Археол. Общества" относится къ вопросу, который былъ предметомъ многихъ споровъ; графъ подтверждаетъ византійско-русское происхожденіе извѣстныхъ монетъ Владиміра и Ярослава. Объ этой статьѣ графа В. В. Стасовъ отзывается, что она представляетъ основательное знаніе источниковъ въ соединеніи съ столь же отличнымъ, сколько и рѣдкимъ у насъ знакомствомъ съ памятниками византійскаго искусства (2).

Въ 1864 г. появляются двѣ статьи графа Уварова уже въ московскомъ изданіи „Русскій Архивъ" (3).

Въ этомъ году совершилось событіе, которое имѣло особенно важное вліяніе не только на всю послѣдующую ученую дѣятельность, но и на всю жизнь графа Алексѣя Сергѣевича. Я разумѣю основаніе Московскаго Археологическаго Общества, постояннымъ предсѣдателемъ и важнѣйшимъ дѣятелемъ котораго графъ былъ до самой смерти; заботы объ успѣхахъ этого Общества и самая ревностная дѣятельность на пользу его и русской археологической науки вообще были важнѣйшими, жизненными интересами графа.

Весь починъ къ основанію этого Общества и всѣ предварительныя заботы о будущемъ существованіи его принад-

---

(1) Рѣчь на могилѣ гр. А. С. Уварова, произнесенная Е. В. Барсовымъ. Моск Вѣд. 1885 г. № 3.

(2) Извѣстія Импер. Археол. Общ., т. IV, ст. В. В. Стасова «Объ изображеніи св. Духа у Византійцевъ».

(3) «Образъ Ангела хранителя съ похожденіями» и «Вѣтеръ». Въ слѣдующемъ году въ Московск. Вѣдомостяхъ (№ 203) было напечатано письмо графа Уварова къ издателямъ «О старинной зрительной трубкѣ, принадлежавшей Костюшкѣ».

Digitized by Google

лежали также графу Уварову. Еще до утвержденія устава Общества, члены-основатели его съ февраля 1864 г. для предварительныхъ ученыхъ совѣщаній, собирались въ квартирѣ графа и выбрали его временнымъ предсѣдателемъ. Въ этихъ предварительныхъ засѣданіяхъ было прочитано нѣсколько статей, въ томъ числѣ и графомъ двѣ статьи (1). Графъ Уваровъ далъ необходимыя средства и на первоначальное обзаведеніе Общества (2).

19 сентября 1864 г. министромъ народнаго просвѣщенія былъ утвержденъ уставъ Общества, предсѣдателемъ былъ избранъ единогласно графъ А. С. Уваровъ (3). Въ первомъ обыкновенномъ засѣданіи Общества, послѣдовавшемъ за двумя экстраординарными, посвященными выборамъ, предсѣдатель прочелъ рѣчь „О дѣятельности предстоящей Московскому Археологическому Обществу", имѣющую очень важное значеніе, какъ выраженіе предначертаній, желаній и надеждъ графа Уварова, по отношенію къ будущему новаго ученаго Общества, въ которомъ около графа соединились лучшія ученыя силы Москвы. Графъ жалуется на наше и предковъ нашихъ неумѣнье цѣнить важности родныхъ памятниковъ; затѣмъ, указывая на успѣхи русской археографіи, онъ пожелалъ того же и для памятниковъ вещественныхъ. Главною цѣлью Общества графъ признавалъ возбужденіе общаго сочувствія къ роднымъ памятникамъ, для этого должны служить періодическія изданія Общества и публичность засѣданій. Далѣе графъ указывалъ на необходимость, въ интересахъ сохраненія памятниковъ, составлять списки имъ, которые должны послужить основаніемъ археологической карты Россіи. Какъ на мѣру для сохраненія памятниковъ, онъ указываетъ на существующія для этого во всей

---

(1) Отрывокъ изъ Русской Символики «О Вѣтрахъ» и «О русской монетѣ съ загадочною подписью рарал» (См. Лѣтописи Общества стр. 6, 7, въ I т. Древностей Моск. Археол. Общ. и ст. Герца въ С.-Петерб. Вѣд. 1864 г. № 117 «Археологическія бесѣды у графа А. С. Уварова въ Москвѣ».

(2) См. «Отчетъ за первый годъ существ. Моск. Археол. Общ.» въ «Древн. Моск. Археол. Общ.» т. II.

(3) Протоколы Общества № 1. Протоколы Общества печатались въ «Древностяхъ», издаваемыхъ Обществомъ. Въ приложеніи я указываю порядокъ ихъ печатанія по томамъ «Древностей».

Digitized by Google

Европѣ особыя коммиссіи, при которыхъ состоятъ особые надзиратели для наблюденія за точнымъ исполненіемъ приказаній коммиссій. Самою дѣйствительною и коренною мѣрою для уничтоженія равнодушія къ русскимъ древностямъ и для возбужденія общаго, живаго участія къ русской археологіи онъ считаетъ—ученые съѣзды, которые во Франціи, Англіи и Германіи успѣшно содѣйствовали развитію національной археологіи. „У насъ, говоритъ гр. Уваровъ, такіе съѣзды, общеніемъ всѣхъ ученыхъ силъ развили бы и самую археологію и общественную любовь къ ней, они окончательно обезпечили бы сбереженіе русскихъ памятниковъ“ (¹).

Графу Уварову удалось съ полнымъ успѣхомъ осуществить свою завѣтную мысль о русскихъ археологическихъ съѣздахъ, которые до настоящаго времени собирались уже въ шести городахъ, оставляя по себѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи самые благодѣтельные слѣды, возбуждая и возрождая мѣстныя силы на пользу изученія и сохраненія мѣстныхъ древнихъ памятниковъ.

О дальнѣйшей ученой дѣятельности гр. Уварова я буду говорить въ связи съ отношеніями его къ созданнымъ имъ: Московскому Археологическому Обществу и Русскимъ Археологическимъ Съѣздамъ.

Двадцать лѣтъ гр. Уваровъ стоялъ во главѣ Московскаго Археологическаго Общества, протоколы котораго представляютъ поучительную лѣтопись дѣятельности графа (²). Не проходило ни одного засѣданія Общества, въ которомъ графъ не принималъ бы самаго живаго участія: онъ дѣлалъ ученыя сообщенія, показывалъ и объяснялъ разные предметы древности въ подлинникахъ и въ снимкахъ. Въ особыхъ указателяхъ прилагаемыхъ къ настоящей Рѣчи, я перечисляю эти труды графа А. С. Уварова. По моему счету оказывается болѣе 70 ученыхъ сообщеній его, не счи-

---

(¹) «Древности Моск. Археол. Общ.» т. I.

(²) При этомъ я долженъ объяснить, что я могъ пользоваться только уже напечатанными протоколами, которые оканчиваются засѣданіемъ Общества 15 ноября 1882 г. Слѣдовательно мой очеркъ дѣятельности гр. А. С. Уварова по отношенію къ Московск. Археол. Общ. долженъ быть дополненъ протоколами 1883 и 1884 гг.

Digitized by Google

тая тѣхъ объясненій разныхъ археологическихъ терминовъ, о которыхъ не упоминается въ протоколахъ, но которыя печатались въ „Трудахъ“ Общества, какъ матеріалъ для археологическаго словаря, о составленіи котораго графъ Уваровъ постоянно заботился. Самому графу принадлежитъ объясненіе болѣе 30 словъ; нѣкоторыя изъ этихъ объясненій представляютъ цѣлыя, обширныя ученыя изслѣдованія. Прилагаемый указатель демонстрированій графомъ разныхъ предметовъ древности представляетъ болѣе 80 статей. Графъ сообщалъ Обществу и о вновь выходившихъ въ свѣтъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ по археологіи, указывая содержаніе и ученое значеніе ихъ.

Матеріалы для своихъ ученыхъ изслѣдованій графъ почерпалъ не только изъ готовыхъ источниковъ путемъ усидчивой кабинетной работы и изученіемъ существующихъ археологическихъ коллекцій, но и предпринимая для этого поѣздки въ разныя мѣстности Россіи, добывая собственными своими раскопками памятники первобытной древности и открывая такимъ образомъ новые матеріалы для своихъ собственныхъ изслѣдованій и для каждаго желавшаго съ ними ознакомиться. И въ поѣздкахъ за границу графъ преслѣдовалъ все туже цѣль—изученіе древностей, особенно имѣвшихъ значеніе для русской археологіи. Осенью 1869 г. графъ присутствовалъ на международномъ археологическомъ съѣздѣ въ Копенгагенѣ (¹).

Особенная ревность предсѣдателя Моск. Археол. Общества трудиться въ интересахъ избранной имъ области знанія замѣчается и въ постоянномъ участіи графа въ коммиссіяхъ, которыя составлялись изъ членовъ Общества для разныхъ научныхъ цѣлей, и исполненіемъ разныхъ порученій отъ Общества. Составленный мною указатель коммиссій, въ которыхъ участвовалъ предсѣдатель Общества, и особыхъ порученій, исполненныхъ имъ, представляетъ до 40 статей. Мы уже видѣли, что и прежде графъ А. С. Уваровъ отличался способностью къ иниціативѣ, въ Моск. Археол. Обществѣ эта способность графа нашла себѣ полное приложеніе въ особомъ ука-

(¹) Съ результатами этого съѣзда графъ ознакомилъ въ ст. «Международный Съѣздъ въ Копенгагенѣ», напечатанной въ «Вѣстн. Европы» 1869. кн. XII.

Digitized by Google

зателѣ я вычисляю болѣе 20 указанныхъ графомъ ученыхъ предпріятій.

Графъ Уваровъ еще въ рѣчи своей передъ открытіемъ дѣятельности Общества указалъ, какъ на важнѣйшее призваніе Общества, заботу о сохраненіи древнихъ памятниковъ. Въ продолженіе своей многолѣтней дѣятельности въ качествѣ предсѣдателя Общества онъ не одинъ разъ съ особенною энергіею выражалъ заботливость объ этомъ. Когда до свѣдѣнія Общества дошло, что передѣлки въ Покровской церкви при Боголюбовомъ монастырѣ соединяются съ истребленіемъ важныхъ памятниковъ древности, графъ сдѣлалъ объ этомъ запросъ Владимірскому архіепископу, самъ ѣздилъ въ Боголюбово и убѣдившись въ истребленіи древнихъ фресокъ, просилъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода принять зависимыя отъ него мѣры къ охраненію на будущее время нашихъ памятниковъ отъ подобныхъ поврежденій (1). Впослѣдствіи, будучи на Кавказѣ, онъ убѣдился, что въ Терской области расхищаются предметы древности искателями наживы, поэтому предлагалъ Обществу обратиться къ начальнику Терской области съ просьбою принять мѣры къ прекращенію подобнаго невѣжественнаго обращенія съ предметами археологическими (2). Наконецъ, ввиду продолжавшагося истребленія предметовъ древности, онъ предлагалъ открыть въ изданіяхъ Общества особый отдѣлъ подъ названіемъ: „Археологическій Синодикъ", въ который должны заноситься извѣстія о каждомъ погибшемъ памятникѣ древности. По мнѣнію графа, это могло послужить и къ охраненію самыхъ памятниковъ, внушая къ нимъ большее уваженіе (3). Къ сожалѣнію, предполагавшійся Синодикъ осуществился: послѣдовавшіе случаи истребленія памятниковъ дали ему матеріалъ.

На второмъ археологическомъ съѣздѣ въ концѣ 1871 г. былъ выработанъ проектъ положеній о мѣрахъ къ сохраненію на будущее время существующихъ памятниковъ, а въ 1876 г. при министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря, кн. А. В. Лобанова — Ростовскаго, была учреждена особая коммиссія для разсмо-

---

(1) Протоколы Общества №№ 139 и 134.
(2) Тамъ же № 199.
(3) Тамъ же № 66.

Digitized by Google

трѣнія этого проекта, членомъ коммиссіи былъ и гр. Уваровъ; коммиссіею былъ выработанъ проектъ правилъ о приведеніи въ извѣстность памятниковъ древности и о наблюденіи за ихъ сохраненіемъ (1).

Сердечно преданный своему главному дѣлу графъ постоянно радовался, когда замѣчалъ какое нибудь проявленіе успѣховъ развитія русской археологіи. Получивши рѣчь, произнесенную членомъ—корреспондентомъ Общества Н. Е. Сѣвернымъ въ 1876 г. на актѣ Оренбургской гимназіи, подъ завліемъ: „Эпизодъ изъ первобытной исторіи при Уральскаго края", онъ обратилъ вниманіе членовъ Общества на отрадное явленіе, что археологическая наука уже дѣлается предметомъ рѣчей, произносимыхъ въ торжественныхъ случаяхъ. Первую рѣчь объ археологіи произнесъ проф. Павинскій на актѣ Варшавскаго университета; рѣчь г. Сѣвернаго была вторымъ примѣромъ (2).

Графъ помогалъ созданному имъ ученому Обществу и пожертвованіями разныхъ вещей и книгъ.

Благодаря своему высокому общественному положенію и своимъ связямъ, графъ особенно много сдѣлалъ на пользу Моск. Археол. Общества своими ходатайствами передъ правительствомъ. Еще въ 1865 г. въ первый годъ существованія Общества, вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя его, Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ, сознавая пользу изученія отечественныхъ древностей, соизволили, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, изъявить согласіе: Государь Наслѣдникъ—на принятіе Московскаго Археологическаго Общества подъ свое покровительство, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ—на принятіе званія почетнаго члена этого Общества (3). Въ 1868 г. Обществу былъ переданъ въ собственность домъ, бывшій въ вѣдомствѣ министерства юстиціи (4), замѣчательный тѣмъ, что это одинъ изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ въ Москвѣ памятниковъ XVI в.; по преданію, домъ этотъ принадлежалъ извѣстному Малютѣ Скуратову.

(1) Тамъ же № 120, 124, 126.
(2) Тамъ же № 140.
(3) Тамъ же № 17.
(4) Тамъ же № 49.

Digitized by Google

Въ день освященія этого дома и перваго засѣданія въ немъ Общества графу былъ поднесенъ адресъ, въ которомъ члены Общества говорили: „Своими учеными трудами, своею энергическою дѣятельностью и щедрыми пожертвованіями вы поставили Московское Археологическое Общество на почетное мѣсто въ средѣ русскихъ ученыхъ обществъ. Ходатайству вашему Общество обязано и тѣмъ, что ему Всемилостивѣйше пожалованъ древній домъ сегодня освященный". Графъ Уваровъ отвѣчалъ на привѣтствіе, что на будущее время онъ, видя такое участіе, не остановится ни передъ какими трудами и жертвами (1).

Съ 1872 г. Общество стало получать правительственную субсидію по 3 т. рублей въ годъ, которая впослѣдствіи увеличена до 5 тысячъ. Были и другія важныя пожертвованія Обществу: въ 1872 г. Высочайше разрѣшено составленные художникомъ Мартыновымъ альбомы русскихъ древностей передать въ Московское Археологическое Общество, для храненія и изданія заключающихся въ нихъ рисунковъ (2). Въ 1875 г. Августѣйшій покровитель Общества, въ милостивомъ вниманіи къ ходатайству его, пожертвовалъ для библіотеки экземпляръ „Древностей Россійскаго Государства", изданный по рисункамъ академика Ѳ. Г. Сонцева (3).

Осенью 1877 г. послѣдовало отъ Общества замѣчательное по своему содержанію ходатайство передъ государственнымъ канцлеромъ, по поводу ареста австрійскими властями въ Галиціи члена Общества Д. И. Иловайскаго, успѣвшаго получить свободу, благодаря только дѣятельному заступничеству также члена Моск. Археол. Общества, извѣстнаго ученаго во Львовѣ, Площанскаго. Въ виду этого возмутительнаго факта предсѣдатель Общества предложилъ обратиться отъ имени Общества къ государственному канцлеру, свѣтлѣйшему князю А. М. Горчакову, съ просьбою о принятіи мѣръ къ огражденію на будущее время чести и безопасности нашихъ мирныхъ путешественниковъ въ предѣлахъ Австріи. Государственный канцлеръ почтилъ предсѣдателя Общества отвѣтнымъ письмомъ, въ которомъ увѣдомлялъ, что вслѣдствіе

(1) Тамъ же № 67.
(2) Тамъ же № 75.
(3) Тамъ же № 102.

Digitized by Google

отношенія г. предсѣдателя о задержаніи въ Австріи извѣстнаго нашего ученаго Д. И. Иловайскаго, онъ поспѣшилъ отправить копію съ помянутаго отношенія къ послу нашему въ Вѣнѣ съ просьбою разъяснить дѣло, и, по полученіи отвѣта тайнаго совѣтника Новикова, не замедлитъ сообщить оный г. предсѣдателю (¹).

17 августа 1881 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на присвоеніе Московскому Археологическому Обществу наименованія „Императорскаго" (²).

Ученыя заслуги предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества вполнѣ сознавались не членами только этого Общества, но и многими другими учеными корпораціями, что и было выражено ими по случаю совершившагося десятилѣтія со времени основанія Общества. II Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ въ своемъ адресѣ Обществу говорило, что оно вмѣняетъ себѣ въ особенное удовольствіе выразить Обществу и достойному предсѣдателю его свое искреннее сочувствіе къ ихъ плодотворной дѣятельности. Отдѣленіе Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, указывая, что оно своимъ образованіемъ обязано также почину гр. А. С. Уварова, съ особеннымъ сочувствіемъ привѣтствовало его и выразило желаніе, чтобы многоплодная его дѣятельность, всецѣло посвященная разработкѣ отечественныхъ древностей, продолжала приносить блистательные плоды многіе и многіе годы. Филологическое общество С. Петербургскаго университета и Кіевское Историческое Общество Нестора лѣтописца избрали графа А. С. Уварова своимъ почетнымъ членомъ. Особенно предсѣдателю перваго Общества, покойному И. И. Срезневскому, въ письмѣ его къ графу удалось въ самыхъ краткихъ выраженіяхъ показать все разнообразіе заслугъ гр. Уварова. Академикъ Срезневскій указывалъ не только на множество собственныхъ научныхъ трудовъ графа, но и на разнообразныя поощренія другихъ къ подобнымъ трудамъ, на починъ, веденіе и довершеніе разныхъ научныхъ предпріятій (³).

(¹) Тамъ же № 136. 137.
(²) Тамъ же № 188.
(³) Тамъ же № 104.

Digitized by Google

Обращаюсь къ дѣятельности графа Уварова по организаціи русскихъ археологическихъ съѣздовъ.

Мы видѣли, что графъ Уваровъ при открытіи ученой дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества говорилъ уже о необходимости съѣздовъ русскихъ археологовъ; тоже повторялъ онъ и въ послѣдующія засѣданія Общества, что и повело къ образованію при Обществѣ особой коммиссіи для обсужденія этого вопроса (¹). Московское Археологическое Общество обратилось ко всѣмъ высшимъ ученымъ учрежденіямъ, ко всѣмъ ученымъ Обществамъ и ко всѣмъ частнымъ лицамъ, извѣстнымъ своими трудами по части русской археологіи, предлагая имъ мысль о созывѣ перваго Археологическаго Съѣзда. Это предложеніе было встрѣчено общимъ сочувствіемъ. Затѣмъ Моск. Археол. Общество желало еще узнать, на какой городъ укажетъ общее мнѣніе для собранія перваго съѣзда русскихъ археологовъ. Всѣ единогласно указали на древнюю нашу столицу, какъ на центръ государства, а для совѣщаній предварительнаго комитета назначили Петербургъ (²). Тогда Моск. Археол. Общество уполномочило своего предсѣдателя, при всѣхъ дальнѣйшихъ мѣрахъ для устройства этого съѣзда, обращаться отъ имени Общества къ министру народнаго просвѣщенія, а относительно вопросовъ, которые будутъ предлагаемы на обсужденіе съѣзда, Общество постановило, что всѣ подобные вопросы должны быть вносимы на обсужденіе предварительнаго комитета, который соберется въ свое время въ Петербургѣ (³). Министръ народнаго просвѣщенія, увѣдомляя о Высочайшемъ разрѣшеніи открыть съѣздъ въ Москвѣ, просилъ Моск. Археол. Общество сдѣлать распоряженіе о созваніи предварительнаго комитета для приведенія въ исполненіе Высочайшаго соизволенія. Московскимъ Обществомъ положено открыть предварительный комитетъ въ Петербургѣ. Для окончательнаго формулированія постановленій Общества, относящихся къ организаціи предварительнаго комитета, избрана особая коммиссія, въ которую взошелъ и предсѣдатель Общества (⁴).

(¹) Тамъ же №№ 18, 20.
(²) Труды I. Арх. Съѣзда, стр. XXXI, XXXII.
(³) Протоколы Моск. Арх. Общ. № 28.
(⁴) Тамъ же № 46.

Digitized by Google

Графъ Уваровъ участвовалъ въ качествѣ предсѣдателя и въ засѣданіяхъ предварительнаго комитета, собиравшагося въ Петербургѣ (1). Графу Уварову принадлежалъ и починъ по вопросу объ устройствѣ археологической выставки при съѣздѣ (2), что и было осуществлено. Такія выставки устраивались и на слѣдующихъ съѣздахъ, представляя важнѣйшую, существенную принадлежность ихъ.

За недѣлю до открытія съѣзда предварительный комитетъ объявленъ былъ закрытымъ и мѣсто его заступилъ совѣтъ съѣзда, образовавшійся изъ членовъ бывшаго предварительнаго комитета и депутатовъ отъ высшихъ ученыхъ учрежденій и археологическихъ обществъ; предсѣдателемъ совѣта былъ избранъ графъ Уваровъ. Сверхъ того совѣтъ раздѣлялся по спеціальностямъ на 7 коммиссій, предсѣдателемъ первой изъ нихъ былъ избранъ тоже графъ Уваровъ (3).

16 марта 1869 г. послѣдовало открытіе съѣзда г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, который, указывая въ рѣчи своей на себя, какъ на уроженца Москвы, воспитанника Московскаго университета, такъ называемыхъ Уваровскихъ и Строгановскихъ временъ, и бывшаго попечителя С.-Петербургскаго университета, обязаннаго своимъ основаніемъ энергической иниціативѣ графа С. С. Уварова, въ заключеніе сказалъ: „Да не сочтется нарушеніемъ чувства скромности, если я прибавлю, что нынѣшнему министру народнаго просвѣщенія, какъ весьма съ самыхъ юныхъ лѣтъ близко стоявшему къ графу С. С. Уварову и почитателю памяти его, да и всѣмъ ученикамъ и студентамъ Уваровскаго времени, а равно и сотрудникамъ графа Уварова въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, въ высшей степени пріятно видѣть, что сынъ знаменитаго отца, нынѣшній предсѣдатель Моск. Археол. Общества, наслѣдовалъ не только имя, но и достояніе усопшаго,—любовь его къ наукѣ и готовность содѣйствовать успѣхамъ ея въ мѣрѣ зависящихъ отъ него средствъ“. За рѣчью г. товарища министра народнаго просвѣщенія слѣдовала рѣчь графа Уварова, въ которой онъ

---

(1) Тамъ же № 49.
(2) Тамъ же №№ 49, 51.
(3) Труды I Арх. съѣзда стр. XXXIV.

Digitized by Google

сказалъ: „Московскому Археологическому Обществу приписываютъ первую мысль о съѣздѣ и первые начатки по этому дѣлу. Но есть мысли, на начало которыхъ, мнѣ кажется, невозможно указать, потому что онѣ принадлежатъ не одному лицу, не одному кругу людей, а служатъ общимъ выраженіемъ потребности времени. Къ такимъ мыслямъ надо отнести и начало перваго Археологическаго съѣзда“ (¹).

Во все продолженіе съѣзда графъ Уваровъ былъ самымъ усерднымъ дѣятелемъ его, онъ принималъ участіе въ обсужденіи многихъ вопросовъ и рефератовъ и представилъ самъ два реферата: „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“ и „Взглядъ на архитектуру XII вѣка въ Суздальскомъ княжествѣ“. Первый изъ этихъ рефератовъ, представляющій извлеченіе изъ обширнаго изслѣдованія гр. Уварова подъ тѣмъ же заглавіемъ, напечатанъ въ Трудахъ I Археологическаго съѣзда, гдѣ еще кромѣ втораго реферата напечатана статья графа: „Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ“.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи съѣздъ рѣшилъ ходатайствовать о періодичности съѣздовъ черезъ каждые три года. При этомъ графъ Уваровъ напомнилъ, что иниціативу будущаго съѣзда приметъ на себя отчасти тотъ комитетъ, который останется для распоряженій по печатанію „Трудовъ съѣзда“ и по ходатайствамъ и постановленіямъ перваго съѣзда. „Къ этому комитету навѣрное присоединитъ и Петербургское Археологическое Общество свою дѣятельность“ (¹). Свою заключительную рѣчь къ съѣзду гр. Уваровъ окончилъ слѣдующими словами: „Позвольте обратить ваше вниманіе, милостивые государи, на первый результатъ нашего съѣзда, теперь уже осязательный, который неоспоримо повліяетъ благотворно на археологическую науку. Нашему первому съѣзду мы обязаны тѣмъ сближеніемъ между нами, которое онъ вызвалъ, тѣми отношеніями искренними, позвольте даже добавить, дружескими, которыя завязались теперь между нами. Эти то отношенія содѣйствовали успѣху съѣзда, и ими мы всегда будемъ дорожить; отъ того я думаю, что теперь, разставаясь, намъ лучше сказать другъ другу не „прощай“, а „до свиданья“. На это академикъ М. И. Сухом-

(¹) Тамъ же стр. XXVIII—XXX.
(²) Тамъ же стр. LVIII.

Digitized by Google

линовъ замѣтилъ: „Мы слышали сейчасъ прощальное слово графа Уварова, но въ этомъ словѣ есть весьма важный недостатокъ, который я постараюсь исправить. Обращаясь съ благодарностью къ настоящимъ членамъ съѣзда, онъ забылъ упомянуть того, кто былъ душею этого съѣзда, кто руководилъ всѣми нашими преніями — графа А. С. Уварова. Позвольте мнѣ пополнить этотъ пропускъ и благодарить его отъ лица всѣхъ членовъ“ (¹).

Труды съѣзда изданы подъ редакціею графа Уварова и на его средства. Болѣе двухъ сотъ страницъ этого капитальнаго для русской археологіи изданія занято вышеупомянутымъ изслѣдованіемъ „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“. Мнѣ представляется излишнимъ говорить о содержаніи этого изслѣдованія, которое должно быть такъ хорошо извѣстнымъ каждому, сколько нибудь знакомому съ трудами по русской археологіи. Но я не могу умолчать, что это изслѣдованіе особенно дорого и поучительно для насъ, избравшихъ себѣ задачею изученіе древностей нашего инородческаго края: оно должно служить намъ важнѣйшимъ руководствомъ для нашихъ собственныхъ работъ подобнаго рода, не только по образцовымъ ученымъ пріемамъ изслѣдованія, но и по тѣмъ подробнымъ даннымъ, которыя представляются въ немъ, для возстановленія всѣхъ сторонъ быта древнѣйшихъ насельниковъ области верхней Волги, сосѣдей древняго Булгарскаго царства и родственныхъ съ инородческими племенами, которыя входили въ составъ этого царства и стояли на одинаковой степени культурнаго развитія съ мерянами. Сравненіе древностей, добываемыхъ изъ кургановъ въ области Булгарскаго царства, съ мерянскими, представляется однимъ изъ важнѣйшихъ путей къ успѣшному объясненію тѣхъ и другихъ и къ возможности дѣлать общіе выводы о сходствѣ и различіи быта древнѣйшихъ обитателей того и другаго края. Ученое значеніе изслѣдованія гр. Уварова давно опредѣлено вполнѣ компетентными судьями: Императорское Русское Географическое Общество въ 1873 г. присудило автору этого изслѣдованія высшую награду—Константиновскую медаль, осно-

(¹) Тамъ же стр. LXII.

Digitized by Google

вываясь на рецензіяхъ этого изслѣдованія, написанныхъ по порученію Общества А. Ѳ. Бычковымъ и П. И. Савваитовымъ (¹). С.-Петербургскій университетъ удостоилъ графа степени доктора русской исторіи за это изслѣдованіе.

Учрежденіе втораго съѣзда, по иниціативѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, было соединено съ празднованіемъ двадцати пяти лѣтняго юбилея этого Общества. Въ Петербургѣ собирался и предварительный комитетъ втораго съѣзда, въ которомъ графъ Уваровъ былъ депутатомъ отъ Моск. Археол. Общества. Въ изложеніи дѣйствій предварительнаго комитета этого съѣзда мы читаемъ, что „члены комитета, приступая къ избранію себѣ предсѣдателя и руководителя преній, естественно и единогласно остановились на графѣ Уваровѣ. Его обширныя и многосторонніе познанія въ археологіи и важныя практическія изслѣдованія кургановъ и памятниковъ древней церковной архитектуры пріобрѣли ему почетную извѣстность въ ряду русскихъ ученыхъ. Но сверхъ того, и еще болѣе, русская археологія обязана ему тѣмъ, что онъ первый поднялъ мысль о съѣздѣ археологовъ и, осуществивъ ее въ 1869 г. въ Москвѣ, свелъ лицомъ къ лицу людей, собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи по любви къ одной и тойже наукѣ и по живому участію къ отечественнымъ памятникамъ. Однако графъ положительно отклонилъ отъ себя предсѣдательство въ комитетѣ на томъ основаніи, что, имѣя постоянное пребываніе въ Москвѣ, не можетъ оставаться на долгое время въ Петербургѣ, гдѣ назначенъ съѣздъ. Комитетъ единогласно просилъ его сохранить званіе предсѣдателя номинально; но онъ отказался и отъ этого предложенія и, обѣщая полную готовность содѣйствовать своими трудами устройству предстоящаго съѣзда, согласился только принять званіе помощника предсѣдателя“ (²).

Графъ Уваровъ съ полною ревностью служилъ и въ интересахъ успѣха втораго съѣзда: онъ предложилъ нѣсколько вопросовъ для обсужденія на съѣздѣ, по которымъ и представилъ во время съѣзда рефераты; предлагалъ предва-

---

(¹) Отчетъ Императорскаго Русск. Геогр. Общ. за 1873 г.
(²) Труды II Арх. съѣзда, вып. 2 Введ. VIII.

Digitized by Google

рительно разрыть два или три кургана, на которыхъ стоятъ „бабы“; состоялъ членомъ устроенной при комитетѣ, особой коммиссіи „о мѣрахъ къ приведенію въ извѣстность и сохраненію древнихъ памятниковъ въ Россіи;“ участвовалъ въ устройствѣ выставки ([1]).

По поводу предстоящаго съѣзда, въ засѣданіи Моск. Археол. Общества, графъ заявилъ желаніе, что бы изслѣдованы были памятники древности, находимые въ Тверской Кореліи ([2]). Когда передъ открытіемъ съѣзда члены предварительнаго комитета образовали изъ себя совѣтъ, предсѣдателемъ послѣдняго былъ избранъ графъ Уваровъ; затѣмъ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ отдѣленія первобытныхъ древностей и предсѣдателемъ ученаго комитета([3]).

Съѣздъ начался 7 декабря 1871 г. торжественнымъ засѣданіемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ память 25-ти лѣтняго своего юбилея; на этомъ торжествѣ было объявлено объ избраніи графа Уварова почетнымъ членомъ Императорскаго Новороссійскаго университета ([4]).

Въ продолженіе съѣзда гр. Уваровъ принималъ участіе въ обсужденіи многихъ рефератовъ и представилъ отъ себя отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ: „могутъ ли нѣкоторыя вещи, находимыя въ могильныхъ курганахъ, служить признаками того племени, которое воздвигало эти курганы, и какія археологическія изслѣдованія отчасти уже указали на границы между племенами, обитавшими на Руси?„ ([5]).

Затѣмъ гр. Уваровъ сдѣлалъ сообщенія еще по тремъ вопросамъ: „О найденныхъ въ Туркестанѣ двухъ каменныхъ бабахъ;“ „О подлинности кумира Святовида, хранящагося въ Краковскомъ музеѣ;“ „По какому образцу строились первыя

([1]) Тамъ же. стр. XV, XVIII—XX, XXIII.

([2]) Протоколы Моск. Археол. Общ. № 58.

([3]) Труды II Археол. Съѣзда, вып. 2. Введ. стр. XXIV, XXV.

([4]) Тамъ же стр. LII.

([5]) Тамъ же. Протоколы, стр. 32.

Digitized by Google

деревянныя церкви на Руси?„ (¹). Наконецъ графъ Уваровъ выразилъ на съѣздѣ желаніе, чтобы съѣздъ черезъ находящихся на немъ представителей университетовъ передалъ университетамъ просьбу о содѣйствіи скорѣйшему основанію самостоятельной каѳедры по археологіи (²).

Въ послѣднемъ засѣданіи съѣзда, по предложенію гр. Уварова, перешли къ обсужденію вопроса объ устройствѣ третьяго археологическаго съѣзда. По общему согласію, опредѣлено устроить третій съѣздъ въ Кіевѣ въ 1874 г. Профессоръ И. И. Срезневскій выразилъ желаніе, чтобы графъ Уваровъ, принимавшій участіе въ устройствѣ двухъ первыхъ съѣздовъ, взялъ на себя созывъ и третьяго съѣзда въ Кіевѣ. Но графъ Уваровъ заявилъ, что подобное закрѣпощеніе извѣстной идеи за однимъ лицомъ онъ считаетъ положительно вреднымъ для дѣла; онъ находилъ, что иниціатива въ этомъ случаѣ должна исходить изъ Кіева. Онъ выразилъ также желаніе, чтобы въ интересѣ изученія русской археологіи, сравнительно со славянской, кіевскіе археологи вошли въ сношеніе съ западно-славянскими археологами о высылкѣ въ Кіевъ во времени съѣзда нѣкоторыхъ изъ хранящихся у нихъ памятниковъ или, по крайней мѣрѣ, снимковъ съ нихъ (³).

Сердечно преданный дѣлу о сохраненіи русскихъ памятниковъ, графъ Уваровъ съ особеннымъ участіемъ слѣдилъ за осуществленіемъ представленнаго вторымъ съѣздомъ проекта о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ древности; черезъ два года послѣ съѣзда, въ мартѣ 1874 г., онъ сообщилъ Московскому Археологическому Обществу о движеніи этого дѣла (⁴). Въ 1876 г., какъ мы видѣли, графъ Уваровъ состоялъ членомъ особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Лобанова-Ростовскаго, учрежденной по этому вопросу.

(¹) Тамъ же, стр. 54. Послѣдній рефератъ напечатанъ въ «Трудахъ» съѣзда подъ заглавіемъ «Объ архитектурѣ первыхъ деревянныхъ церквей на Руси.»

(²) Тамъ же, стр. 66.

(³) Тамъ же, стр. 67.

(⁴) Протоколы Моск. Археол. Общ. № 91.

Digitized by Google

Предварительный комитетъ III съѣзда былъ организованъ въ Кіевѣ, куда въ качествѣ депутата отъ Московскаго Археологическаго Общества ѣздилъ и графъ Уваровъ (¹). Открытіе съѣзда въ Кіевѣ послѣдовало 2 августа 1874 г.; графъ Уваровъ явился на немъ въ качествѣ предсѣдателя совѣта, предсѣдателя отдѣленія по первобытнымъ древностямъ и предсѣдателемъ ученаго комитета. Исполненіе обязанностей по подобнымъ должностямъ требуетъ очень много времени, въ чемъ могли убѣдиться лично многіе изъ господъ, здѣсь присутствующихъ, бывшихъ дѣятелями IV съѣзда въ Казани; но графъ Уваровъ былъ неутомимъ, когда онъ работалъ для ученыхъ интересовъ: онъ принималъ участіе при обсужденіи многихъ рефератовъ этого съѣзда и представилъ свой собственный подъ заглавіемъ: „Что должна обнимать программа для преподаванія русской археологіи, и въ какомъ систематическомъ порядкѣ должна быть распредѣлена эта программа?“ Въ этомъ рефератѣ графъ Уваровъ даетъ новое опредѣленіе археологіи и указываетъ предѣлы преподаванія ея по отношенію ко времени изучаемыхъ памятниковъ. Онъ заявляетъ, что въ противоположность понятію объ археологіи, что это наука о вещественныхъ памятникахъ, онъ понимаетъ подъ археологіею ученіе о древнѣйшемъ бытѣ человѣка, обнимающее изслѣдованіе всѣхъ памятниковъ, какого бы рода они ни были, оставшихся отъ древнѣйшей жизни каждаго народа (²). Предѣломъ преподаванія русской археологіи онъ указываетъ конецъ XVII в., основываясь на томъ коренномъ измѣненіи бытоваго строя русской жизни, которое было послѣдствіемъ петровскихъ реформъ (³).

Графъ Уваровъ сдѣлалъ на этомъ съѣздѣ еще сообщеніе о могильникѣ, открытомъ въ Ярославской губ. (⁴).

Глубокія и разообразныя свѣдѣнія графа по разнымъ отраслямъ археологіи оказывались полезными и при экскурсіяхъ

(¹) Тамъ же, № 83

(²) Труды III Археол. съѣзда, стр. XIX.

(³) Тамъ же, стр. XXII. Весь этотъ рефератъ помѣщенъ въ «Трудахъ» съѣзда.

(⁴) Тамъ же, стр. XXV, XXVI.

Digitized by Google

членовъ съѣзда: при осмотрѣ Кіево-софійскаго собора графъ сообщилъ свои замѣчанія о фрескахъ и мозаикахъ этого собора (¹); во время экскурсіи по Днѣпру была предпринята въ Вышгородѣ, подъ руководствомъ графа, раскопка съ цѣлью опредѣлить фундаментъ древней церкви св. Бориса и Глѣба(²).

Графъ Уваровъ придавалъ особенное научное значеніе археологической выставкѣ третьяго съѣзда; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ съѣзда онъ обращалъ на нее вниманіе членовъ Моск. Археол. Общества, указавъ на 300 фотографій, снятыхъ съ главнѣйшихъ предметовъ бывшей выставки и пріобрѣтенныхъ для библіотеки Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ выразилъ сожалѣніе, что ни въ одномъ русскомъ журналѣ не было сообщено никакихъ научныхъ свѣдѣній объ этой выставкѣ (³).

Графъ Уваровъ далъ и средства для напечанія Трудовъ III съѣзда. Редакціонный комитетъ по этому изданію, состоявшій изъ мѣстныхъ кіевскихъ ученыхъ, счелъ долгомъ заявить, что появленіемъ въ свѣтъ означенные труды обязаны тѣмъ средствамъ, какія были съ одной стороны назначены для сего г. министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ, по ходатайству предсѣдателя съѣзда, гр. А. С. Уварова, а съ другой доставлены и самимъ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ (⁴).

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта Кіевскаго съѣзда было постановлено собрать четвертый археологическій съѣздъ въ Казани. Предварительный комитетъ Казанскаго съѣзда былъ открытъ графомъ Уваровымъ въ Петербургѣ въ августѣ 1877 г., во время Международнаго конгресса оріенталистовъ въ Петербургѣ. Въ первомъ засѣданіи предварительнаго комитета по устройству съѣзда въ Казани была начертана программа дѣятельности комитета и выбранъ единогласно предсѣдателемъ комитета въ Казани г. попечитель Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ, изъ осо-

---

(¹) Тамъ же, стр. LXXIV.

(²) Тамъ же, стр. LXXX.

(³) Протоколы Моск. Археол. Общ. № 97.

(⁴) Предисловіе къ «Трудамъ III Археол. съѣзда.»

Digitized by Google

беннаго уваженія къ ученымъ трудамъ его (¹). Но этимъ графъ Уваровъ не освободилъ себя отъ трудовъ по устройству Казанскаго съѣзда; носилъ также названіе предсѣдателя предварительнато комитета, входилъ въ сношенія со многими лицами и учрежденіями по дѣламъ будущаго съѣзда и всячески содѣйствовалъ успѣхамъ его. Такъ напр. благодаря его заявленію въ Московск. Археол. Обществѣ о приготовленіи мною изслѣдованія о древнемъ Булгарскомъ городищѣ, г. директоръ Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, баронъ А. Ѳ. Бюлеръ препроводилъ въ Казань копіи съ двухъ описаній города Булгара, которыя были напечатаны въ видѣ приложеній къ моей книгѣ о булгарскихъ древностяхъ, посвященной IV Археологическому съѣзду (²).

Ко времени открытія съѣзда Казанская Духовная Академія почтила графа А. С. Уварова избраніемъ его въ почетные члены (³).

Прибывъ въ Казань за двѣ недѣли до открытія съѣзда, графъ явился передъ нами поучительнымъ примѣромъ неутомимаго работника: онъ принялъ на себя всю черную работу по устройству археологической выставки, самъ приводилъ въ порядокъ и систему предметы выставки, наклеивалъ на нихъ ярлыки, составлялъ каталогъ и проч. Для этой выставки онъ привезъ изъ Москвы свою коллекцію каменныхъ орудій; изъ своего знаменитаго собранія рукописей онъ привезъ относящіяся до исторіи Казани, которыя передалъ мнѣ на разсмотрѣніе. Графъ принялъ на себя должности предсѣдателя съѣзда и совѣта, предсѣдателя отдѣленія первобытныхъ древностей и предсѣдателя ученаго комитета. Съѣздъ былъ открытъ графомъ Уваровымъ 31 іюля 1877 г. рѣчью, въ которой онъ указывалъ, что въ продолженіе десятилѣтія со дня открытія перваго археологическаго съѣзда въ Россіи, характеръ археологическихъ съѣздовъ ар-

---

(¹) Труды IV Археол. съѣзда, стр. XXVII.

(²) «Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казан губ.» Каз. 1877.

(³) Православный Собесѣдникъ, 1878 г., инв. Протоколы засѣданій совѣта Казанск. Духовн. Академіи, стр. 164.

Digitized by Google

ко обозначился. „Сперва конечно болѣе обращено было вниманія на вопросы общіе, на тѣ въ особенности, которые составляютъ жизненную потребность для развитія археологической науки. Между ними, безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимаетъ вопросъ о сохраненіи памятниковъ. Но главнѣйшую сторону характера археологическихъ съѣздовъ составляютъ вопросы мѣстные.“ Съ особеннымъ сочувствіемъ въ первый же день съѣзда отнесся графъ къ сдѣланному мною, въ заключеніе моего реферата, заявленію, что въ Казани зараждается мысль о необходимости и возможности открытія Археологическаго Общества. Графъ Уваровъ указалъ по этому поводу и на главнѣйшую задачу Казанскаго Археолого-этнографическаго общества—изученіе трехъ періодовъ первобытныхъ древностей Средняго Поволжья: каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго (1).

Самъ гр. Уваровъ на казанскомъ съѣздѣ читалъ три реферата: „О совмѣстной находкѣ костей мамонта съ каменными орудіями;“ „О находкахъ каменнаго періода на берегахъ Оки“ и „Всѣ ли каменныя орудія въ Россіи принадлежатъ къ каменному періоду и что можно заключить изъ различныхъ формъ каменныхъ орудій или матеріала, изъ котораго они сдѣланы? (2)“ Всѣ эти рефераты вошли въ составъ послѣдняго, особенно выдающагося изслѣдованія гр. Уварова: „Археологія Россіи. Каменный періодъ. “М. 1881 г. Многіе изъ присутствующихъ здѣсь были свидѣтелями и участія графа въ обсужденіи различныхъ ученыхъ вопросовъ, которые поднимались по поводу разныхъ рефератовъ. Я считаю вполнѣ справедливыми слова нашего почетнаго члена П. Д. Шестакова, сказанныя имъ при закрытіи съѣзда, что графъ Алексѣй Сергѣевичъ по истинѣ былъ не только предсѣдателемъ, но и душею съѣзда, что не разъ мы слышали, какъ его вѣское слово рѣшало оживленный споръ (3).

Да, графъ Уваровъ вносилъ душу въ наши занятія; своимъ вполнѣ сердечнымъ отношеніемъ къ дѣлу онъ оду-

(1) Тамъ же, стр. XXXIV.

(2) Тамъ же, стр. XXXIV, XCIX, CXIX.

(3) Тамъ же, стр. CXXXIV.

Digitized by Google

шевлялъ и насъ. Мнѣ лично посчастливилось быть особенно близкимъ свидѣтелемъ того, съ какимъ увлеченіемъ графъ относился къ своему дѣлу. Во время экскурсіи къ развалинамъ древней столицы Булгарскаго царства графъ съ небольшимъ кружкомъ членовъ съѣзда отравился за нѣсколько верстъ въ лѣсъ съ попыткою отыскать курганъ, который можно было бы тотчасъ же разрыть. Графъ посадилъ меня съ собою въ одну телѣжку; во время нашего пути, онъ постоянно приглядывался къ мѣстности, объясняя мнѣ, обѣщаютъ или не обѣщаютъ представлявшіяся условія мѣстности возможность напасть на курганъ. Онъ вспоминалъ о своихъ раскопкахъ въ землѣ Мерянской; онъ ставилъ мнѣ разные вопросы, на которые должно будетъ обратить вниманіе при раскопкахъ; онъ убѣждалъ меня въ необходимости потрудиться въ раскопкахъ около г. Булгара; указывалъ на возможность открыть погребеніе, описанное Ибнъ Фоцланомъ, посѣтившимъ Булгаръ въ 922 г. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ объяснялъ мнѣ чрезвычайную важность подобнаго открытія, которое могло бы привлечь вниманіе европейскихъ ученыхъ. Да, графъ Уваровъ умѣлъ учить, направлять и возбуждать къ труду!

Казанскій съѣздъ опредѣлилъ мѣстомъ для будущаго съѣзда Тифлисъ.

Признавая, что графъ Уваровъ отличался своею неутомимою дѣятельностію по отношенію къ каждому съѣзду, мы всетаки видимъ, что особенно много графъ потрудился на пользу пятаго съѣзда.

Въ январѣ 1878 г. графъ представлялся въ Петербургѣ Великому Князю Намѣстнику Кавказскому, который, вполнѣ благосклонно относясь къ съѣзду въ Тифлисѣ, изволилъ сказать графу, что назначаетъ на снаряженіе ученыхъ экспедицій и на производство другихъ приготовительныхъ къ съѣзду работъ, субсидію изъ собственныхъ суммъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, по пяти тысячъ на каждый годъ. Затѣмъ Великій Князь приглашалъ графа посѣтить Кавказъ для руководства учеными экспедиціями и поручилъ графу, черезъ министра народнаго просвѣщенія, ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи Тифлисскаго съѣзда въ 1881 г. Подготовительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ

Digitized by Google

графа Уварова, былъ образованъ въ Москвѣ (¹). Въ первомъ засѣданіи комитета графъ сообщилъ о начатыхъ имъ подготовительныхъ работахъ и о своихъ сношеніяхъ съ лицами, занимающимися изученіемъ Кавказа, изложилъ общій очеркъ программы для изученія кавказскихъ древностей и указалъ на замѣчательные труды по изслѣдованію древнихъ памятниковъ Грузіи и Арменіи. Затѣмъ, указывая на найденную въ Мцхетѣ древнюю еврейскую надпись 589 г. до Р. Х., обратилъ вниманіе на изученіе древнѣйшей судьбы евреевъ на Кавказѣ (²). Въ заключеніе засѣданія графъ прочелъ составленный имъ проектъ правилъ для предполагаемыхъ къ отправленію на Кавказъ экспедицій. Въ особыхъ приложеніяхъ къ протоколу этого засѣданія мы встрѣчаемъ: „Сообщенія г. предсѣдателя относительно изслѣдованія кургановъ и пещеръ Кавказа“ и „Соображенія г. предсѣдателя объ изслѣдованіи историческихъ мѣстностей и о собраніи кавказскихъ надписей.“ Въ третье засѣданіе подготовительнаго комитета, бывшее черезъ годъ послѣ перваго, по предложенію предсѣдателя, опредѣлили отправить на первый разъ двѣ экспедиціи: одну для изслѣдованія кургановъ, другую для изслѣдованія пещеръ (³). Предсѣдатель заявилъ и о необходимости печатать протоколы подготовительнаго комитета вмѣстѣ съ сообщеніями, статьями и отчетами экспедицій (⁴). Послѣдствіемъ этого счастливаго предложенія графа Уварова было появленіе въ свѣтъ огромнаго тома болѣе 600 страницъ in quarto, къ которому подъ редакціею Л. Н. Майкова были составлены указатели: именъ личныхъ, географическихъ и предметный.

Почти одновременно съ экспедиціями отправился на Кавказъ и самъ предсѣдатель подготовительнаго комитета для наблюденія за ходомъ работъ и для установленія болѣе прочныхъ отношеній къ мѣстнымъ ученымъ.

(¹) Пятый Археол. съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы Подготовит. Комитета, № 37.

(²) Тамъ же. № 1, 6, 8.

(³) Тамъ же. № 37.

(⁴) Тамъ же, № 41.

Digitized by Google

Въ октября 1879 г. организовался въ Тифлисѣ предварительный комитетъ, который собирался сначала подъ предсѣдательствомъ графа, а потомъ избралъ предсѣдателемъ генералъ-лейтенанта А. В. Комарова. Проѣзжая по Кавказу, графъ обозрѣвалъ разные памятники древности; въ Кутаисѣ онъ обратилъ вниманіе на грустное положеніе развалинъ древняго собора и по этому поводу сдѣлалъ Тифлисскому комитету нѣсколько предложеній, которыя всѣ были приняты (¹).

Въ январѣ 1880 г. въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ графа было засѣданіе Общаго Собранія Предварительнаго Комитета, въ которомъ присутствовали и пріѣхавшіе для этого въ Москву депутаты отъ разныхъ высшихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій. Въ одномъ изъ этихъ засѣданій предсѣдатель заявилъ, что „въ программу Тифлисскаго археологическаго съѣзда, кромѣ вопросовъ мѣстныхъ, относящихся къ археологіи Кавказа, по примѣру прежнихъ съѣздовъ, желательно и необходимо внести вопросы обще-археологическіе и имѣющіе отношеніе къ изслѣдованіямъ древностей въ другихъ краяхъ и мѣстностяхъ Россіи, такъ какъ съѣздъ долженъ представить картину современнаго состоянія науки древностей и дать понятіе объ уровнѣ, на которомъ она стоитъ въ нашемъ отечествѣ (²).

Графъ не только руководилъ комитетомъ въ Москвѣ, но письмами указывалъ и Тифлисскому комитету на необходимыя, по его мнѣнію, работы для съѣзда. И въ слѣдующіе два года (1880 и 1881) были снаряжаемы ученыя экспедиціи для работъ на Кавказѣ. Въ 1880 г. графъ опять ѣздилъ на Кавказъ для ученыхъ изслѣдованій. Въ октябрѣ этого года, присутствуя въ двухъ засѣданіяхъ Тифлисскаго предварительнаго комитета, онъ сдѣлалъ краткій обзоръ курганныхъ экспедицій, бывшихъ прошедшимъ лѣтомъ; сообщилъ о своей поѣздкѣ по Эриванской губерніи; обратилъ вниманіе комитета на мѣстности, имѣющія особенно важное значеніе въ археологическомъ отношеніи и сдѣлалъ нѣсколько предложеній о мѣрахъ къ сохраненію кавказ-

(¹) Тамъ же, № 77, 78.

(²) Тамъ же, № 143.

Digitized by Google

скихъ памятниковъ и о необходимыхъ для съѣзда работахъ[1]. Въ приложеніяхъ къ протоколамъ подготовительнаго комитета напечатаны два изслѣдованія графа Уварова: „Эчміадзинская Библіотека“ и „Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагаются развалины Армавира“ (древняя столица Арменіи).

Съѣздъ былъ открытъ 8 сентября 1881 г. Графъ Уваровъ былъ избранъ единогласно предсѣдателемъ ученаго комитета и отдѣленія первобытныхъ древностей, предсѣдателемъ совѣта былъ избранъ генералъ Комаровъ.

При открытіи съѣзда графъ Уваровъ въ произнесенной имъ рѣчи изложилъ исторію возникновенія археологическихъ съѣздовъ въ Россіи и указалъ причины, побудившія назначить Тифлисъ мѣстомъ собранія V съѣзда. Въ послѣдовавшихъ засѣданіяхъ съѣзда графъ Уваровъ, принимая участіе въ обсужденіи разныхъ рефератовъ, представилъ три собственные реферата, относящіеся къ кавказскимъ древностямъ: „О Дербентскихъ курганахъ;“ „Объ обсидіановыхъ орудіяхъ, найденныхъ въ Цолкѣ А. Я. Іоакимовымъ;“ „Къ какому заключенію о бронзовомъ періодѣ приводятъ насъ свѣдѣнія о находкахъ бронзовыхъ предметовъ на Кавказѣ?“ Затѣмъ вмѣстѣ съ барономъ Тизенгаузеномъ онъ говорилъ „О торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Индіей,“ демонстрируя при этомъ древніе предметы, которые доказываютъ эти сношенія. Тотъ же рефератъ былъ еще прежде предложенъ на нѣмецкомъ языкѣ въ особомъ засѣданіи внѣ очереди (Séance libre), на которомъ доклады и пренія происходили на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Почетнымъ предсѣдателемъ этого засѣданія былъ знаменитый Рудольфъ Вирховъ. Сверхъ того графъ Уваровъ докладывалъ статью Н. И. Витковскаго о могилахъ каменнаго періода въ Иркутской губерніи. Этотъ докладъ доказываетъ, съ какимъ вниманіемъ графъ относился къ излюбленнымъ имъ вопросамъ и какъ онъ заботился о полученіи болѣе точныхъ дополнительныхъ свѣдѣній о производимыхъ раскопкахъ: графъ обращался къ г. Витковскому съ просьбою о присылкѣ дополнительныхъ свѣдѣній о его раскопкахъ, которыя и были получе-

[1] Тамъ же, №№ 324, 332, 333.

Digitized by Google

ны. Графъ Уваровъ доложилъ также письмо графа Завиша о мамонтовой пещерѣ въ Кѣлецкой губ. На общемъ собраніи съѣзда графъ говорилъ о необходимости принять мѣры къ скорѣйшему изданію трудовъ съѣздовъ. Въ послѣднемъ засѣданіи съѣзда онъ сдѣлалъ слѣдующія предложенія для сохраненія и успѣшнаго изученія кавказскихъ древностей: учредить въ Тифлисѣ Археологическое Общество; назначить особое лицо, при Кавказскомъ музеѣ, для храненія коллекцій, подъ контролемъ Археологическаго Общества; пригласить на Кавказъ двухъ или трехъ лицъ, которые бы спеціально занялись антропологіею, лингвистикою и археологіею Кавказа (¹).

Особенное вниманіе членовъ съѣзда привлекъ знаменитый ученый и общественный дѣятель Рудольфъ Вирховъ, который заявилъ, что у него давно было стремленіе пріѣхать на Кавказъ, и что теперь его желаніе осуществилось, благодаря графу Уварову, съ которымъ онъ имѣлъ случай хорошо познакомиться уже нѣсколько лѣтъ (²).

Животрепещущимъ вопросомъ въ Тифлисѣ во время съѣзда былъ о Тифлисскомъ университетѣ. Графъ Уваровъ на обѣдѣ, данномъ городомъ въ честь съѣзда, выразилъ чрезвычайное сочувствіе къ стремленію населенія имѣть въ Тифлисѣ университетъ (³).

Засѣданія Тифлисскаго съѣзда заключились чествованіемъ основателя и руководителя русскихъ съѣздовъ. Послѣ обсужденія и рѣшенія всѣхъ вопросовъ, когда оставалось только объявить съѣздъ закрытымъ, послѣдовалъ краткій перерывъ, послѣ котораго взошелъ на каѳедру Л. Н. Майковъ и обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой ему вполнѣ удалось, не смотря на краткость ея, характеризовать особенности ученой дѣятельности графа и значеніе важнѣйшихъ его ученыхъ трудовъ. Л. Н. Майковъ говорилъ о пер-

---

(¹) «Объявленія о росписаніи занятій» и «Журналъ засѣданій,» печатавшіеся во время съѣзда; газета «Кавказъ» за сент. и окт. 1881 г. и статья Л. Н. Майкова, «Пятый Археол. съѣздъ въ Тифлисѣ» въ Ж. М. Н. Просв. 1882 г., февр. и мартъ.

(²) Газета «Кавказъ» 1881 г. № 203.

(³) Газета «Кавказъ» № 207.

Digitized by Google

выхъ ученыхъ трудахъ графа по изученію скиѳскихъ и греческихъ древностей, которые и доселѣ имѣютъ рѣшающее значеніе, и о послѣдующей дѣятельности графа, направленной на изученіе русскихъ древностей, гдѣ графу принадлежитъ уже и ученый починъ, гдѣ онъ является дѣятелемъ вполнѣ самостоятельнымъ. Въ заключеніе своей рѣчи Л. Н. Майковъ сказалъ: „Пожелаемъ же, милостивые государи, чтобы славное имя этого энергическаго дѣятеля русской науки еще долгое время стояло бы во главѣ ея и служило бы ея украшеніемъ.“ Затѣмъ слово было дано професору Д. Я. Самоквасову, который въ дополненіе къ сказанному о заслугахъ графа въ области ученой литературы, говорилъ о не менѣе плодотворной дѣятельности графа вь области археологической практики, особенно въ значеніи организатора научныхъ силъ и направителя ихъ къ правильному рѣшенію научныхъ вопросовъ. Въ заключеніе своей рѣчи Д. Я. Самоквасовъ заявилъ: „Въ виду сказанныхъ заслугъ, научныхъ и общественныхъ, пятый археологическій съѣздъ предположилъ ходатайствовать о разрѣшеніи поднести графу А. С. Уварову золотую медаль, съ его изображеніемъ и надписью отъ V Археологическаго съѣзда.“ Обѣ рѣчи вызвали продолжительныя и громкія рукоплесканія (¹). Эта медаль была поднесена графу въ засѣданіи Моск. Археол. Общества 2 окт. 1882 г. прибывшими изъ Петербурга двумя членами Императорскаго Русскаго Археол. Общества: Л. К. Ивановскимъ и Ю. Б. Иверсеномъ, вмѣстѣ съ прочими участниками V Археологическаго съѣзда, присутствовавшими въ засѣданіи. Предъ врученіемъ медали Л. К. Ивановскій произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой указывалъ на графа, какъ организатора археологическихъ съѣздовъ, благодаря которымъ, представители археологической науки, со всѣхъ концовъ отечества нашего, сплотились въ одну дружественную семью, одушевленную духомъ взаимо — помощи“ (²).

Графъ А. С. Уваровъ, неутомимый въ дѣятельности на пользу русской археологіи, постоянно носившій въ себѣ

(¹) Газета «Кавказъ» 1881 г., № 238.

(²) Протоколы Моск. Археол. Общества, № 200.

Digitized by Google

высшіе идеалы этой науки, которые съ теченіемъ времени естественно все болѣе и болѣе расширялись, не могъ остановиться на очевидныхъ для всѣхъ, весьма значительныхъ успѣхахъ этой науки, которыхъ она достигла, благодаря высокимъ требованіямъ отъ нея носителя ея идеаловъ. Вскорѣ по возвращеніи съ Тифлисскаго съѣзда графъ Уваровъ уже предлагалъ на обсужденіе Московскому Археологическому Обществу цѣлый рядъ своихъ соображеній къ усиленію дѣятельности съѣздовъ вообще и къ достиженію ими наибольшихъ научныхъ результатовъ (¹).

Шестой съѣздъ въ Одессѣ былъ для графа Уварова послѣднимъ, для котораго онъ потрудился. Послѣдній ли это съѣздъ для всѣмъ насъ? Этотъ вопросъ является невольно; отвѣчать на него, когда нѣтъ уже графа Уварова,—мы не рѣшаемся! Намъ извѣстно только, по свидѣтельству одного изъ участниковъ послѣдняго съѣзда, что во время его между собравшимися изъ разныхъ мѣстъ учеными нерѣдко съ тревогой поднимался вопросъ, кто въ состояніи будетъ впослѣдствіи замѣнить графа Уварова, крайне болѣзненное состояніе котораго, видимое для всѣхъ, не обѣщало ему продолжительной жизни (²).

По примѣру практики предшествовавшихъ съѣздовъ въ Одессѣ былъ открытъ предварительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ профессоровъ Ѳ. И. Леонтовича и Н. П. Кондакова. Графъ Уваровъ, также считавшійся предсѣдателемъ предварительнаго комитета, принималъ разныя мѣры на пользу этого съѣзда. Въ Москвѣ въ декабрѣ 1882 г. собрался предварительный комитетъ, въ присутствіи депутатовъ отъ университетовъ и археологическихъ обществъ подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Мурзакевича. Графъ Уваровъ предложилъ отъ себя четыре вопроса къ обсужденію на съѣздѣ: „Доселѣ невозможно опредѣлить, когда начался бронзовый періодъ, и потому надо довольствоваться опредѣленіемъ того времени, когда появилось желѣзо; иными словами — когда окончился бронзовый періодъ и начался періодъ желѣза"? „Въ какомъ хронологическомъ отношеніи находится бронзо-

(¹) Тамъ же. № 188.

(²) Некрологъ графа А. С. Уварова, написанный В. Модестовымъ. «Новости» 1885 г. № 1.

Digitized by Google

вый періодъ на Азіатскомъ материкѣ съ эпохою бронзоваго періода въ Европѣ"? „Не связанъ ли обрядъ сожиганія съ первымъ появленіемъ бронзы"? „Отличительные признаки погребальнаго обряда Муромы и въ чемъ состоитъ различіе этого обряда отъ погребенія у Мери"?

Открытіе съѣзда въ Одессѣ послѣдовало 15 августа 1884 г. Графъ Уваровъ представилъ для реферата: „О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ костюмѣ русской женщины въ древнѣйшую эпоху" и „Существуетъ ли сходство между итальянскими terramare и русскими городищами"? Для характеристики отношеній членовъ послѣдняго съѣзда къ графу Уварову должно указать, что когда на съѣздѣ въ одномъ рефератѣ было упомянуто имя графа Уварова вмѣстѣ съ именами другихъ ученыхъ, то при имени графа Уварова раздались оглушительные апплодисменты (¹).

Передъ гробомъ покойнаго графа протопресвитеръ Н. А. Сергіевскій, объясняя значеніе служенія графа исторической наукѣ, сказалъ, что „вѣнчающимъ актомъ этого добраго подвига было благоустроеніе величественнаго Историческаго Музея въ Москвѣ, по особому Высочайшему повелѣнію, согласному со внутреннимъ изволеніемъ ученаго (²).

Графъ Уваровъ еще при самомъ началѣ дѣла по устройству Историческаго Музея въ Москвѣ признавалъ особенно важное значеніе этого будущаго ученаго учрежденія для русской археологіи. Еще въ 1875 г. графъ говорилъ Московскому Археологическому Обществу, что программа Музея, обнимая древній и новый бытъ Россіи, касается всѣхъ отраслей археологической науки и представитъ намъ драгоцѣнное собраніе всѣхъ нашихъ русскихъ памятниковъ, служащихъ для разъясненія отечественной исторіи. „Теперь уже многіе изъ нашихъ членовъ заняты собираніемъ свѣдѣній о тѣхъ памятникахъ, которые должны вступить въ составъ будущаго музея. Сборникъ такихъ матеріаловъ будетъ самъ по себѣ необходимою настольною книгою и для

(¹) См. «Рефераты засѣданій VI Археол. съѣзда въ Одессѣ». Одесса 1884 г. (Вечернее засѣданіе 16 августа).

(²) «Моск. Вѣдом.» 1885 г. № 3.

Digitized by Google

всѣхъ историковъ, не смотря на свое спеціальное значеніе указателя памятниковъ Историческаго Музея" (¹).

При составленіи этого указателя самъ графъ Уваровъ принялъ на себя памятники каменнаго вѣка и вообще всѣ памятники до 1200 г., а по смерти В. Н. Виноградскаго, который приготовлялъ указатель памятниковъ древнехристіанскихъ до X вѣка, графъ Уваровъ взялъ на себя изготовленіе указателя и по этому отдѣлу (²). По предложенію графа, Моск. Археол. Общество постановило поднести Императорскому Россійскому Историческому Музею лучшія собранія Общества, составленныя трудами его членовъ, въ ознаменованіе чувствъ глубочайшей признательности за Монаршія милости, оказанныя Обществу (³).

Графъ заботился и о пріобрѣтеніи для Музея разныхъ предметовъ, пользуясь для этого всякимъ случаемъ, напр. пріобрѣтая въ Тифлисѣ золотыя вещи, открытыя въ Кубанской области (⁴), изъявляя желаніе снять для Музея точный снимокъ съ одной изъ древнихъ иконъ Переяславскаго Преображенскаго собора, когда была заявлена необходимость поновить живопись на этой иконѣ (⁵) и т. д.

Въ послѣднее время графъ возлагалъ очень большія надежды на этотъ музей. Въ октябрѣ 1882 г. въ благодарственной рѣчи за поднесеніе ему медали отъ V археологическаго съѣзда, онъ говорилъ, что недалеко уже то время, когда археологія займетъ у насъ прочное научное положеніе и на помощь частной дѣятельности, въ лицѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Музея, придетъ особое государственное учрежденіе (⁶).

Одинъ изъ близкихъ свидѣтелей дѣятельности графа по устройству Музея, секретарь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, Е. В. Барсовъ, въ рѣчи на могилѣ графа такъ

(¹) Рѣчь предсѣдателя Моск. Археол Общества по поводу окончанія перваго десятилѣтія существованія Общества. Древности Моск. Арх. Общ. т. VI, Протоколы, стр. 40.

(²) Отчетъ Моск. Археол. Общ. за 1874—1875 г. Древности т. VII.

(³) Протоколы Моск. Археол. Общ., 188.

(⁴) Тамъ же. № 189.

(⁵) Тамъ же. № 199.

(⁶) Тамъ же. № 200.

Digitized by Google

характеризовалъ эту дѣятельность: „Съ пыломъ юнаго сердца графъ принялся за эту новую работу и въ одинъ годъ сдѣлалъ все, что только могли сдѣлать человѣческія силы въ крайней степени ихъ напряженія. Въ это дѣло положилъ онъ всю свою душу и принесъ въ жертву всѣ свои силы. Его задушевною мыслью было именно сдѣлать этотъ Музей не мѣстомъ только празднаго любопытства, но живымъ разсадникомъ серіознаго историческаго знанія, Московскою Академіею Историко-Археологическихъ наукъ. Мысль эта тѣмъ глубже лежала въ душѣ его и тѣмъ больше его вдохновляла, что онъ встрѣтилъ живое сочувствіе къ ней въ лицѣ самого Государя Императора, Августѣйшаго Покровителя русскихъ историческихъ знаній" (¹).

Такіе люди, какъ графъ Уваровъ, у насъ очень рѣдки, поэтому запросъ на ихъ силы очень великъ, а энергія, которою въ сильной степени обладаютъ люди, подобные графу Уварову, побуждаетъ ихъ къ новымъ и новымъ работамъ, безъ страха труда и съ забвеніемъ опасности отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ.

Графъ Уваровъ никогда не отказывался отъ какого нибудь новаго труда, къ которому его призывали другіе или въ необходимости котораго онъ самъ убѣждался; онъ исполнялъ разныя возложенныя на него порученія и отъ другихъ ученыхъ учрежденій, кромѣ тѣхъ, которымъ графъ служилъ всецѣло и о которыхъ я уже говорилъ.

Такъ напр. графу, одинъ разъ, именно въ 1878 г. выпало на долю, по порученію Императорской Академіи наукъ, разбирать одно изъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе наградъ, установленныхъ самимъ графомъ. Это было мое изслѣдованіе „Древніе города и другіе Булгарско-Татарскіе памятники въ Казанской губ." Поручившя разборъ этого изслѣдованія графу Уварову, Императорская Академія наукъ заявила, что „она обратилась съ просьбою о содѣйствіи ей въ этомъ случаѣ къ самому учредителю премій, графу А. С. Уварову, какъ къ такому ученому, который не только неусыпными заботами своими объ изслѣдованіи древностей въ Россіи, но и собственными литературными

(¹) Моск. Вѣд 1885, № 3.

Digitized by Google

трудами по этой части, способствовалъ успѣхамъ русской археологіи и пріобрѣлъ право на уваженіе и признательность ученаго міра". Академія наукъ за это содѣйствіе себѣ, по существующимъ на то правиламъ, присудила графу А. С. Уварову золотую Уваровскую медаль (1). Императорская Академія Наукъ уже давно признала ученыя заслуги графа А. С. Уварова, который съ 1857 г. состоялъ почетныхъ членомъ ея.

Понятно, что ни одно важное предпріятіе въ Москвѣ, имѣвшее отношеніе къ древнимъ памятникамъ г. Москвы, не могло обойтись безъ содѣйствія графа. Говорятъ, что только благодаря его вліянію удалось сохранить въ неприкосновенности библіотеку Синодальной типографіи и достигнуть возстановленія древнихъ палатъ Московскаго Печатнаго Двора (2). Къ нему прежде всего обращались и при подобныхъ предпріятіяхъ въ другихъ городахъ, напр. при возстановленіи въ Ростовѣ Великомъ Бѣлой Палаты, свидѣтельницы святой жизни и трудовъ святителя Димитрія; Московскимъ Археол. Обществомъ въ 1882 г. избрана была для этого дѣла особая коммиссія (3), которая послѣ освященія Бѣлой Палаты 28 октября (день преставленія св. Димитрія Ростовскаго) 1883 г. устроила въ ней музей древности и къ 28 окт. слѣдующаго года возобновила и другіе памятники древняго зодчества въ Ростовѣ. Въ 1882 Московское Археологическое Общество избрало особую коммиссію для охраненія и возстановленія открытыхъ фресокъ въ Успенскомъ соборномъ храмѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ, который по возобновленіи былъ освященъ 4 ноября прошлаго года (4).

По близкой связи археологіи съ искусствами, графъ Уваровъ не могъ относиться безучастно къ Московскому Обществу любителей художествъ. Въ шести-десятыхъ годахъ графъ состоялъ предсѣдателемъ этого Общества. Въ этомъ

---

(1) Отчетъ о 21 присужд. наградъ гр. Уварова.

(2) Русск. Вѣдом. 1885 № 3. Статья Д. Анучина «Гр. А. С. Уваровъ».

(3) Протоколъ Торжественнаго Собранія при освященіи Бѣлой Палаты въ Ростовѣ—Великомъ. Ярославль. 1883.

(4) Историч. Вѣстникъ 1885, янв.

Digitized by Google

званіи онъ прилагалъ старанія къ пополненію знаній и развитія художниковъ, устраивая, между прочимъ, чтенія по разнымъ вопросамъ исторіи искусствъ (¹). Подъ редакціею графа это Общество издало въ 1866 г. „Художественный Сборникъ". Появленію въ печати очень важнаго для исторіи русскихъ искусствъ изслѣдованія Д. Ровинскаго „Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г". М. 1870 графъ Уваровъ помогъ, принявши изданіе этого сочиненія на себя.

Въ заключеніе очерка ученой дѣятельности графа А. С. Уварова я долженъ сказать о послѣднемъ, особенно выдающемся изслѣдованіи его „Археологія Россіи. Каменный періодъ." М. 1881 г. Понятно, что такой важный ученый трудъ не могъ быть оставленъ безъ вниманія; на него послѣдовалъ цѣлый рядъ критическихъ разборовъ (²). Профессоръ Анучинъ подробно знакомитъ съ содержаніемъ этого ученаго труда и представляетъ новыя объясненія нѣкоторыхъ положеній автора, указываетъ и на новыя находки каменныхъ орудій, сдѣланныя уже послѣ выхода въ свѣтъ труда графа Уварова. „Несомнѣнно, говоритъ профессоръ Анучинъ, что этотъ почтенный трудъ представляетъ самый полный обзоръ сдѣланныхъ по 1880 г. находокъ въ Россіи и долго будетъ служить руководящею и справочною книгою для изслѣдователей древнѣйшей культуры нашего отечества." Не можетъ подлежать сомнѣнію особенная авторитетность представителей естествовѣдѣнія, особенно геологовъ, по объясненію многихъ вопросовъ археологіи и въ особенности до-исторической, по этому я считаю цѣнною критику профессора геологіи Докучаева, который, хотя не соглашается съ нѣкоторыми положеніями автора, преимущественно относящимися къ вопросамъ геологическимъ, или считаетъ эти положенія недостаточно доказанными, но начинаетъ свою критику слѣдующими словами: „Такія обширныя систематическія работы, какъ названный нами трудъ графа Уварова-

(¹) Д Анучина «Гр. А. С. Уваровъ» въ Русск. Вѣдом. 1885 г. № 3.

(²) Въ Журн. М. Н. Просв. 1882 г. Ч. 219, статья Д. Анучина; Историч. Вѣстн. 1882 г. № 5; Русская мысль 1882, № 9. Докладъ объ этомъ изслѣдованіи проф. Докучаева Отдѣленію геологіи и минералогіи Спб. Общества естествоиспытателей, напечатанный въ XIII т. «Трудовъ» этого Общества.

Digitized by Google

появляются не часто: онѣ требуютъ массы труда, знанія и средствъ. За то подобныя изслѣдованія обыкновенно на долгое время служатъ фундаментомъ и указателемъ при дальнѣйшихъ изысканіяхъ въ данной области знанія, составляя настольную книгу для спеціалиста". Академикъ А. Ѳ. Бычковъ, обращая вниманіе Академіи Наукъ на этотъ трудъ графа Уварова, говоритъ, что „книгу эту съ гордостью можно поставить рядомъ съ самыми выдающимися сочиненіями объ этомъ предметѣ въ западныхъ литературахъ. На всемъ трудѣ лежитъ печать искусной и свѣдущей руки, которая уже одарила науку многими важными изслѣдованіями (¹)".

Смерть настигла графа Уварова на ученыхъ работахъ. По свидѣтельству одного московскаго ученаго, въ послѣднее время графъ, какъ онъ самъ объ этомъ говорилъ, разомъ велъ три капитальные труда, изъ коихъ одинъ представлялъ „Исторію христіанской символики" (²). Графъ, какъ извѣстно, трудился и надъ продолженіемъ своей „Археологіи Россіи", разработывая данныя, относящіяся къ бронзовому періоду.

Говорятъ, что графъ А. С. Уваровъ сознавалъ самъ свое значеніе и съ грустью думалъ о судьбѣ археологіи, когда его не будетъ (³).

И не стало его! Великая скорбь одолѣла всѣхъ, кто понимаетъ значеніе этой утраты для русской исторической науки, сознавая, какъ выразился на могилѣ графа одинъ изъ примыкавшихъ къ ученой дружинѣ покойнаго, что время дѣятельности графа есть цѣлая эпоха въ исторіи русской археологической науки и что во всемъ, что ею сдѣлано, свѣтится душа покойнаго. Говорилъ этотъ дружинникъ „князя науки": „Мы же, его дружина, преклонимся предъ его гробомъ и тѣмъ докажемъ въ послѣдній разъ предъ лицемъ его наше нравственное общеніе съ его духомъ и завѣтами его жизни" (⁵).

(¹) Записки Императ. Акад. Наукъ, т. XL, кн. 2. Протоколы. стр. 145.

(²) Рѣчь на могилѣ гр. А. С. Уварова, произнесен. Е. В. Барсовымъ. Моск. Вѣд. 1885. № 3.

(³) Памяти г. А. С. Уварова, статья въ Моск. Вѣд. 1885 г. № 2.

(⁴) Рѣчь Е. В. Барсова Моск. Вѣд. 1885, № 3.

(⁵) Тамъ же.

Digitized by Google

И преклонилась въ Москвѣ передъ гробомъ своего вождя ученая его дружина; но она не вся была передъ этимъ гробомъ; много и старшихъ дружинниковъ по другимъ русскимъ городамъ, въ которыхъ, по почину и подъ руководствомъ графа, явились новыя силы на служеніе дѣлу, излюбленному графомъ. Для всей этой дружины завѣты графа должны остаться на вѣки священными! Мы, Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи, младшая дружина графа, не ужели измѣнимъ этимъ завѣтамъ?! Я не смѣю этого думать. Покойный такъ много оставилъ по себѣ духовнаго наслѣдства, участниками котораго и мы можемъ быть, что оно обогатитъ каждаго изъ насъ... Пойдемъ за богатымъ наслѣдствомъ и воспользуемся имъ для того дѣла, которому насъ училъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ!

Digitized by Google

Digitized by Google

Приложеніе къ рѣчи С. М. Шпилевскаго.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ БИБЛІОГРАФІИ УЧЕНЫХЪ ТРУДОВЪ

ГРАФА АЛЕКСѢЯ СЕРГѢЕВИЧА УВАРОВА.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ текстѣ и примѣчаніяхъ своей рѣчи я указалъ статьи графа А. С. Уварова, напечатанныя въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ Трудахъ Археологическихъ Съѣздовъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ періодическихъ изданіяхъ, а также и выходившіе отдѣльными изданіями важнѣйшіе ученые труды графа; но такъ какъ самая значительная доля ученой дѣятельности графа относится къ Московскому Археологическому Обществу, то я счелъ необходимымъ составить, на основаніи протоколовъ этого Общества, особые указатели ученыхъ сообщеній графа Обществу, демонстрированій имъ разныхъ предметовъ древности въ подлинникахъ и снимкахъ, указанныхъ имъ Обществу новыхъ ученыхъ предпріятій и коммиссій, учреждаемыхъ при Обществѣ, въ которыхъ графъ принималъ участіе, и разныхъ порученій, возлагавшихся Обществомъ на своего предсѣдателя. Статьи каждаго указателя распредѣляются въ порядкѣ хронологическомъ, съ обозначеніемъ при каждой статьѣ нумера протокола, на основаніи котораго статья указывается. Протоколы Московскаго Археологическаго Общества печатались въ изданіи Общества „Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества", въ такомъ порядкѣ:

Въ I томѣ: Протоколы отъ № 1 (4 окт. 1864 г.) до № 16 (20 апр. 1865).

II томъ: № 17 (19 авг. 1865) до № 49 (19 дек. 1868).

III томъ: № 50 (7 янв. 1869) до № 71 (14 февр. 1872).

IV томъ: № 72 (14 марта 1872) до № 89 (31 янв. 1874).

VI томъ: № 90 (25 февр. 1874) до № 104 (17 февр. 1875).

Digitized by Google

VII томъ: № 105 (12 марта 1875) до № 130 (11 апр. 1877).

VIII томъ: № 131 (29 апр. 1877) до № 153 (30 окт. 1878).

IX томъ: № 154 (13 ноября 1878) до № 202 (15 ноября 1882).

Въ заключеніе слѣдуетъ указатель статей графа А. С. Уварова, напечатанныхъ въ изданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества.

I. Письменныя и изустныя сообщенія графа А. С. Уварова Московскому Археологическому Обществу.

1. Рѣчь „О дѣятельности, предстоящей Московскому Археологическому Обществу". 3.

2. Статья „О диптихѣ V вѣка". 6.

3. Объясненіе двухъ словъ: „вѣко" и „потиръ", какъ матеріалъ для археологическаго словаря. 10.

4. Статья „Олень въ русской символикѣ". 16.

5. Отвѣтъ на замѣчанія П. С. Казанскаго на статью графа А. С. Уварова о церковномъ диптихѣ V вѣка. 17.

6. Графъ А. С. Уваровъ, указавъ на необходимость предварительно заявлять о вопросахъ, подлежащихъ обсужденію въ ближайшихъ засѣданіяхъ Общества, на первый разъ предложилъ отъ себя слѣдующій вопросъ: „Когда на русскихъ вещественныхъ памятникахъ являются первые слѣды западнаго вліянія?" 18.

Въ обсужденіи этого вопроса, послѣдовавшемъ въ слѣдующее засѣданіе, принималъ участіе и графъ А. С. Уваровъ. 20.

7. Статья „Обыденныя церкви", какъ матеріалъ для археологическаго словаря. 21.

8. Отрывокъ изъ русской Символики: „Недремаемое Око". 22.

9. Изложеніе результатовъ своего одномѣсячнаго пребыванія въ Италіи. При этомъ графъ представилъ на разсмотрѣніе фотографію съ оклада рукописнаго евангелія XVI в., найденнаго имъ въ Миланѣ, въ Амвросіанской библіотекѣ. 24.

10. Статья „О древней картинѣ XVII в. съ олицетвореніемъ синагоги и церкви". 24.

Digitized by Google

11. Отчетъ объ ученыхъ трудахъ и занятіяхъ Общества за 1865—1866 г. 26.

12. Изустное изложеніе о результатахъ своихъ археологическихъ изслѣдованій въ 1851 и 1852 годахъ во Владимірской губерніи; при чемъ были показаны многочисленные рисунки, снятые съ найденныхъ предметовъ. 28.

13. Изустное сообщеніе о древнемъ образѣ Спасителя, находящемся въ церкви св. Петра въ Римѣ. 32.

14. Докладъ о серебряной чашѣ, найденной въ Березовскомъ округѣ въ 1866 г. 37.

15. Статья „Объ изображеніяхъ слѣдовъ на памятникахъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства". 40.

16. Словесное изложеніе главныхъ положеній своего большаго труда „о наузахъ", при чемъ были показаны оригиналы и слѣпки этихъ амулетовъ. 41.

17. Словесное изложеніе о результатахъ своей поѣздки въ г. Смоленскъ для осмотра развалинъ церкви, открытой на восточной сторонѣ города рабочими желѣзной дороги при раскопкѣ кургана. Затѣмъ было сообщено о находкѣ близъ г. Смоленска разныхъ вещей. 45.

18. Сообщеніе о двухъ кувшинахъ съ серебряною монетою повидимому волжскихъ Болгаръ XI и XII вѣковъ, найденныхъ въ г. Муромѣ, при разрываніи городской соборной площади. Изъ пріобрѣтенныхъ графомъ нѣсколькихъ монетъ три были представлены на разсмотрѣніе. 46.

19. Сообщеніе о занятіяхъ Предварительнаго Комитета I Археологическаго съѣзда. 49.

20. Изустное изложеніе мнѣнія объ образномъ изображеніи, находящемся въ Димитріевскомъ соборѣ. 50.

21. Доложено въ засѣданіи Общества о полученіи отъ графа А. С. Уварова статьи: „Двѣ битвы" (статья первая). 54.

22. Изустное сообщеніе объ открытіи круглаго сосуда въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ землѣ. 61.

23. Изложеніе собственныхъ изслѣдованій надъ памятниками Равенны, сдѣланныхъ лѣтомъ 1870 г. 62.

24. Графъ, сообщивъ о видѣнной имъ въ Даніи надписи въ честь датскаго короля XI в., впервые употребившаго кирпичъ въ постройку, возбудилъ вопросъ: когда у насъ на сѣверѣ начали строить изъ кирпича вмѣсто камня и дерева? 62.

Digitized by Google

25. Свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ въ Прагѣ въ послѣднюю заграничную поѣздку, при чемъ были показаны фотографическіе снимки съ миніатюръ въ чешскихъ рукописяхъ. 65.

26. Письменное сообщеніе о Петросскомъ кладѣ, открытомъ въ 1837 г. въ Валахіи. 66.

27. Рѣчь по случаю освѣщенія Высочайше пожалованнаго Обществу дома. 67.

28. Свѣдѣнія о бывшемъ археологическомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ. 70.

29. Отчетъ о составѣ, дѣятельности и изданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества за 1871 г. 72.

30. Сообщеніе о трехъ иконахъ, сдѣланныхъ изъ мозаики на восковомъ составѣ, изъ которыхъ одна находилась въ Буршейдскомъ монастырѣ (въ предмѣстіи Аахена), а остальныя двѣ во Флоренціи. 77.

31. Сообщеніе о равенскихъ мозаикахъ съ изображеніемъ Богородицы, извѣстнымъ подъ именемъ „Стѣна Нерушимая". 80.

32. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ памятникахъ Тверскаго княжества, съ которыхъ были доставлены фотографіи А. К. Жизневскимъ. 82.

33. Сообщеніе о своемъ археологическомъ путешествіи лѣтомъ 1873 г. по славянскимъ землямъ съ изложеніемъ обзора древностей и современнаго состоянія археологической науки въ Галиціи. 86.

34. Обзоръ древностей и современнаго состоянія археологической науки въ Моравіи и Венгріи. 88.

35. Сообщеніе выписокъ изъ рукописей синодальной библіотеки XVI в., пополняющихъ извѣстія объ Ольгиномъ блюдѣ, находящіяся въ путешествіи Антонія. 89.

36. Къ вопросу, предложенному въ программѣ III Археологическаго съѣзда: „О мѣрахъ для возбужденія взаимнаго содѣйствія между археологическими обществами". 91.

37. Свѣдѣнія о памятникахъ древности въ монастыряхъ Фруской горы, осмотрѣнныхъ графомъ въ 1873 г.; при чемъ были показаны снятыя съ этихъ памятниковъ фотографіи. 94.

38. Докладъ о раскопкахъ, произведенныхъ, по порученію Общества, лѣтомъ 1874 г. гг. Андіономъ и Кусцинскимъ. 96.

Digitized by Google

39. Очеркъ десятилѣтней дѣятельности Общества. 104.

40. Изустное изложеніе статьи о Суздальскомъ оплечьѣ, напечатанной, какъ приложеніе, въ изданіи, приготовленномъ къ десятилѣтію Общества. 104.

41. Сообщеніе о новыхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ при изслѣдованіи славянскихъ могилъ въ Познани и въ окрестностяхъ Штеттина. 107.

42. Заявленіе объ изслѣдованіи, по порученію Общества, Л. К. Ивановскимъ кургановъ на берегахъ р. Сити, и о своихъ раскопкахъ на погребальномъ полѣ каменнаго вѣка близъ станціи Уткино, въ Ярославской губ., и на южномъ берегу Крыма. 108.

43. Сообщеніе о слѣпкахъ съ двухъ каменныхъ изваяній, найденныхъ въ окрестностяхъ Штутгардта. 108.

44. Начало изслѣдованія „О мегалитическихъ памятникахъ въ Россіи". 114.

45. Сообщеніе о своемъ изслѣдованіи крымской пещеры, находящейся противъ Оріанды, при чемъ представлены были разныя вещи византійской работы, найденныя въ этой пещерѣ. 115.

46. Окончаніе изслѣдованія о мегалитическихъ памятникахъ въ Россіи. 119.

47. Сообщеніе о сдѣланномъ имъ осмотрѣ Рогвольдова камня. 121.

48. Докладъ о бывшемъ въ Петербургѣ Предварительномъ Комитетѣ по устройству IV Археолог. съѣзда. 121.

49. Сообщеніе о пещерныхъ жилищахъ въ Моравіи, изслѣдованныхъ графомъ лѣтомъ 1876 г. 124.

50. Докладъ о работахъ коммиссіи по сохраненію памятниковъ. 126.

51. Докладъ, на основаніи протокола Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, объ открытіи на берегу Оки, въ песчаныхъ холмахъ, слѣдовъ поселенія временъ каменнаго вѣка (730 орудій отбивныхъ и шлифованныхъ). 132.

52. Объясненіе общаго значенія находокъ въ Муромскомъ уѣздѣ. 134.

53. О признакахъ древности каменныхъ орудій палеолитической эпохи. 137.

54. О монетахъ, найденныхъ въ Могилевскихъ курганахъ. 140.

Digitized by Google

55. Общіе выводы изъ находокъ каменнаго вѣка, сдѣланныхъ въ Сибири. 148.

56. Сообщеніе о результатахъ собственныхъ раскопокъ лѣтомъ 1878 г. въ Муромскомъ уѣздѣ. 153.

57. Сообщеніе объ археологическихъ изслѣдованіяхъ и находкахъ, сдѣланныхъ Д. Я. Самоквасовымъ лѣтомъ 1878 г. въ Черниговской губерніи. 156.

58. Извѣстіе о находкѣ на островѣ Біорко. 158.

59. Сообщеніе о находкѣ кургановъ въ Новгородской и Псковской губерніяхъ 163.

60. Взлядъ на изслѣдованный имъ Мцхетскій могильникъ. 166.

61. О значеніи Осетіи и Осетинцевъ для первобытной археологіи. 168.

62. О тождественности бронзовыхъ ручекъ, въ видѣ крылатыхъ женщинъ, находящихся на бронзовой чашѣ изъ Пренесте, съ такими же бронзовыми ручками, найденными около Вана. 169.

63. Обзоръ подготовительныхъ къ Тифлисскому Археологическому съѣзду работъ, веденныхъ на Кавказѣ лѣтомъ 1880 г. 178.

64. Сообщеніе о своихъ работахъ въ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря. 178.

65. Сообщеніе о результатахъ своихъ изслѣдованій на мѣстѣ нахожденія г. Армавира, древней столицы Арменіи. 182.

66. Сообщеніе о результатѣ произведенныхъ имъ раскопокъ кургановъ въ Быховскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи. 186.

67. Нѣкоторыя соображенія о мѣрахъ къ усиленію дѣятельности археологическихъ съѣздовъ вообще и къ достиженію ими наибольшихъ научныхъ результатовъ. 188.

68. Сообщеніе о найденной въ Москвѣ, при очисткѣ чистыхъ прудовъ, кубышкѣ съ старинными деньгами. 192.

69. Сообщеніе о Кутаисскомъ соборѣ. 192.

70. Докладъ о дѣйствіяхъ коммиссіи, назначенной для обсужденія программы изслѣдованія пещеръ на Кавказѣ. 193.

71. Резюме обсужденій на XI Общемъ Собраніи Нѣмецкаго Общества Антропологіи, Этнографіи и Первобытной исторіи вопроса о филигранныхъ украшеніяхъ въ на-

Digitized by Google

ходкахъ ломаннаго серебра (Hacksilber), съ присоединеніемъ своихъ дополненій и разъясненій. 198.

72. Сообщеніе о результатѣ раскопокъ, произведенныхъ въ 1881—1882 г. Д. Я. Самоквасовымъ близъ Пятигорска и Кисловодска съ своими объясненіями раскопанныхъ могилъ, на основаніи собственныхъ повѣрочныхъ раскопокъ. 200.

73. Сообщеніе о ходѣ дѣлъ по устройству VI Археологическаго съѣзда. 201.

II. Демонстрированіе графомъ А. С. Уваровымъ въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ разныхъ предметовъ древности въ подлинникахъ и снимкахъ.

1. Каменный оконечникъ стрѣлы и каменный кружокъ, носящій на себѣ видимые слѣды искусственной обдѣлки, найденные въ 7 верстахъ отъ Мурома на берегу Оки, близъ Колпинскаго оврага. (Изображеніе этихъ двухъ предметовъ представлено въ рисункѣ, приложенномъ къ концу протоколовъ). 3.

2. См. Указатель III, ст. 1.

3. Золотой сосудъ, найденный въ окрестностяхъ Новочеркасска. 4.

4. Панагія, рѣзанная изъ кости. 4.

5. Двѣ таблицы палеографическихъ снимковъ съ монетъ вел. кн. Василія Дмитріевича и кн. Можайскаго Андрея Дмитріевича. 6.

6. Десять фотографическихъ снимковъ съ золотыхъ вещей, найденныхъ въ 1864 г. въ Новочеркасскѣ и находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. 7.

7. Два снимка съ стѣнной живописи, украшающей Спасскія ворота въ Москѣ. 7.

8. Снимокъ съ древне-русской надписи, на митрѣ, хранящейся въ Стокгольмскомъ Музеѣ. 10.

9. Снимокъ съ неизданнаго евангелія Кирилло—Бѣлозерскаго монастыря, сдѣланный въ 1422 г. и поновленный въ 1533 г. 10.

10. Рукописное евангеліе 1578 г. въ финифтяномъ окладѣ. 15.

Digitized by Google

11. Антиминсъ, находящійся въ собраніи графа, освященный патріархомъ Игнатіемъ 1606 г. 16.

12. Фотографическій снимокъ съ надгробнаго камня, найденнаго на границѣ Можайскаго и Гжатскаго уѣздовъ, въ 3 верстахъ отъ с. Порѣчья. 20.

13. См. Указатель I, ст. 9.

14. См. Указатель I, ст. 12.

15. Находящійся въ его собраніи старинный планъ части кремля въ Москвѣ. 32.

16. Фотографическій снимокъ часовни надъ гробницею кн. Пожарскаго. 41.

17. См. Указатель I, ст. 16.

18. См. Указатель I, ст. 18.

19. Рельефная икона, рѣзанная на черномъ шифрѣ, принадлежавшая въ 1544 г. Влад. Яковл. Голохвастову. 54.

20. Фотографія съ замѣчательныхъ изразцовъ, находящихся въ Москвѣ на Неглинной, на церкви Спаса. 54.

21. Фотографическій снимокъ съ финифтяной иконы XII в., находящейся въ Херсони, у архимандрита Евгенія. 56.

22. Снимки съ фресокъ XV в., открытыхъ въ недавно найденной подъ насыпью церкви въ г. Смоленскѣ. 57.

23. Четыре фотографическихъ снимка съ плащаницъ, доставленныхъ графу изъ Букареста. 59.

24. Рисунокъ древней панагіи, находящейся въ соборѣ г. Зарайска. 65.

25. Калька, снятая въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ, съ головы Спасителя на мозаикѣ. 65.

26. См. Указатель I, ст. 25.

27. Два снимка съ каменнаго топора, найденнаго въ Порѣчьѣ. 68.

28. Рисунки древнихъ вещей, сдѣланные академикомъ Ѳ. Г. Сонцевымъ. 68.

29. Два рисунка съ изваянія головы, найденнаго въ Астраханской губ. Царицинскаго уѣзда. 68.

30. Фотографіи, снятыя въ церкви S. Apollinare Nuovo въ Равеннѣ. 68.

31. Три фотографіи и одинъ слѣпокъ съ греческихъ надписей, открытыхъ при раскопкахъ на южномъ берегу Крыма. 73.

32. Два плана и при нихъ описаніе двухъ церквей, открытыхъ въ древнемъ Херсонесѣ. 73.

Digitized by Google

33. Панорама укрѣпленій г. Пскова. 73.

34. Модель свайныхъ построекъ, отданныя графомъ Обществу въ даръ. 76.

35. Обломокъ древняго каменнаго молотка, на которомъ профессоръ Келлеръ высверлилъ отверзтіе посредствомъ кости съ пескомъ. 76.

36. Фотографическій снимокъ съ предметовъ и оттиски съ надписей и камней, найденныхъ при раскопкахъ близъ Мцхета въ 1871 и 1872 гг. 77.

37. Слѣпокъ съ печати св. Серватія, находящейся въ Мастрихтѣ. 79.

38. Вещи каменнаго періода и фотографіи вещей каменнаго и бронзоваго вѣка, разрытыя въ Ярославской губ., въ Даниловскомъ уѣздѣ, близъ станціи желѣзной дороги Уткино. 91.

39. Каменныя орудія, сосуды и черепа, найденные при раскопкахъ въ Даниловскомъ уѣздѣ, Ярославской губ., близъ станціи Уткино. 93.

40. См. указатель I, ст. 37.

41. Триста фотографій, снятыхъ съ главнѣйшихъ предметовъ бывшей выставки при III археологическомъ съѣздѣ и пріобрѣтенныхъ для библіотеки Общества. 97.

42. Образцы предпринятаго англійскими фотографами Фильпотомъ и Джаксономъ во Флоренціи изданія, посредствомъ фотографіи, всѣхъ памятниковъ, служащихъ для объясненія развитія художествъ. 99.

43. Жерновый камень, найденный на поверхности одного кургана у с. Хорошова, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губ. 100.

44. Фотографія съ византійскаго креста XII в. 100.

45. Монета кіевскаго князя Владиміра Гедеминовича. 101.

46. Модели трехъ германскихъ гробницъ, приблизительно Меровингскаго времени. 108.

47. Два каменныхъ топора: одинъ доломитовый, найденный при выемкѣ земли на глубинѣ отъ 1 до $1^1/_2$ саж. въ г. Красномъ Холмѣ; другой діоритовый, найденный въ Кологривскомъ уѣздѣ. 108.

48. Фотографіи каменныхъ бабъ, изваянія какого то звѣря, двухъ изразцовъ съ рисунками, изъ развалинъ г. Аб-

Digitized by Google

лайкита и трехъ нефритовыхъ орудій. Всѣ эти предметы находятся въ Барнаульскомъ музеѣ. 110.

49. Фотографіи сосудовъ, росписанныхъ красками, изъ могилъ около Познани и въ Силезіи. 110.

50. Дубовая свая, открытая въ Москвѣ при раскопкѣ канала для фундамента Историческаго музея. 112.

51. Двѣ принадлежащія графу бронзовыя сѣкиры, найденныя въ Арханг. губерніи, въ берегу р. Пинѣги. 115.

52. Кремневая стрѣлка, выпаханная въ Калужскомъ уѣздѣ. 115.

53. Серебряныя серьги и шейная гривна, найденныя близъ г. Звенигорда. 115.

54. Окаменѣлыя кости, открытыя на южномъ берегу Севастопольской бухты. 115.

55. Разныя вещи византійской работы, найденныя графомъ въ крымской пещерѣ, противъ Оріанды: бронзовыя украшенія, бусы и серебряный перстень. 115.

56. Фотографіи древнихъ грузинскихъ церквей и церковной утвари. 117.

57. Вещи, найденныя въ Кіевской губ. въ пескѣ на берегу р. Тясмины: уголья, желѣзный мечъ, сосудъ, двѣ золотыя гривны, два золотыхъ браслета, пара серегъ, 3 кольца, 6 листовъ золота. 119.

58. Фотографія бронзовой погребальной колесницы, найденной въ могилѣ близъ Юденбурга. 121.

59. Рисунокъ каменнаго жертвенника, открытаго въ курганѣ въ Моравіи. 121.

60. Рисунокъ церкви XII в., находящейся въ Режновицахъ. 121.

61. Рисунокъ вида и плана первобытныхъ жилищъ, вырытыхъ въ лесѣ, въ Моравіи. 121.

62. Планъ и рисунки съ фрескъ двухъ вновь открытыхъ катакомбъ въ Митридатовой горѣ, въ Керчи. 124.

63. Древняя пауза и фотографія вещей, принадлежащихъ Тверскому Археологическому музею. 127.

64. Нѣсколько предметовъ, пріобрѣтенныхъ графомъ изъ коллекціи Кипрскихъ древностей, отрытыхъ нашимъ консуломъ Юзефовичемъ. 132.

65. Археологическая карта Муромскаго уѣзда, составленная Н. Г. Добрынкинымъ. 134.

66. Присланныя Д. Я. Самоквасовымъ въ даръ Обществу древности первобытной и курганной эпохъ. 156.

Digitized by Google

67. Слѣпокъ съ четырехконечнаго каменнаго креста съ надписью XII столѣтія, пріобрѣтеннаго для Тверскаго музея. 159.

68. Фотографическій альбомъ г. Лемана, содержащій изображенія древностей, открытыхъ въ Чехіи. 160.

69. Фотографіи двухъ каменныхъ бабъ, стоявшихъ на курганахъ въ Самарской губерніи. 163.

70. Каменныя орудія, найденныя К. С. Мержковскимъ въ Крыму. 172.

71. Два скребка изъ обсидіана, найденные на вновь открытомъ поселеніи каменнаго вѣка, на берегу Гокчайскаго озера. 174.

72. Пріобрѣтенныя графомъ на Кавказѣ вещи; найденныя въ могильникѣ у аула Кубань. 181.

73. Фотографія съ карты Грузіи, сдѣланной царевичемъ Вахуштомъ и изданной Тифлисскимъ Предварительнымъ комитетомъ V Археологическаго съѣзда. 182.

74. Рисунки древнихъ памятниковъ, отправляемыя изъ Петербурга на выставку V Археологич. съѣзда. 184.

75. Виды двухъ дольменовъ, находящихся на Кавказѣ, и видъ гробницы въ одномъ изъ кавказскихъ кургановъ и найденныхъ въ немъ вещей. 184.

76. Атласъ рисунковъ, изготовленныхъ С. Петербургскимъ Археологическимъ Обществомъ для описанія путешествія академика Дорна по берегамъ Каспійскаго моря. 184.

77. Золотыя вещи, пріобрѣтенныя графомъ въ Тифлисѣ для Императорскаго Россійскаго Историческаго музея. 189.

78. Печать, найденная въ землѣ, при постройкѣ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея. 190.

79. Двѣ бронзовыя статуетки, найденныя въ г. Ванѣ. 192.

80. Фотографія бронзоваго сосуда, привезеннаго изъ Кабарды и находящагося въ собраніи князя Трубецкаго (въ Тифлисѣ). 192.

81. Свинцовая печать Ратибора, изображенная въ нумизматическомъ трудѣ графа Толстаго. 197.

82. Пріобрѣтенная для Историческго музея золотая медаль Стефана Первовѣнчаннаго. 197.

83. Древній предметъ неизвѣстнаго назначенія, имѣющій видъ бронзоваго четыреугольнаго ящика. 199.

84. Ассирійскій цилиндръ, найденный около Вана. 199.

Digitized by Google

85. Фотографическіе снимки съ фресокъ Владимірскаго Успенскаго собора, доставленные для историческаго музея преосвященнымъ Ѳеогностомъ, архіепископомъ Владимірскимъ. (См. Отчетъ Общества за 1882—1883 г.).

III. Ученыя предпріятія, указанныя графомъ А. С. Уваровымъ Московскому Археологическому Обществу.

1. Составленіе палеографическаго сборника съ надписей, находящихся на вещественныхъ предметахъ. При этомъ графъ показалъ одинъ листъ съ двумя монетами Бориса Александровича Тверскаго, увеличенными и снятыми фотографически художникомъ Моисеевымъ. 3.

2. Составленіе археологическаго словаря. 6.

3. Критическій и библіографическій отдѣлъ при журналѣ Общества. 6.

4. Содѣйствіе къ устройству археологическаго съѣзда. 17.

5. См. Указатель I, ст. 6.

6. Разсмотрѣніе полученныхъ отъ Святѣйшаго Синода, неизданныхъ фотографическихъ снимковъ съ Новгородскихъ древностей. 20.

7. Предложеніе почтить память митрополита Евгенія по случаю столѣтняго юбилея дня рожденія его. 37.

8. Устройство археологической выставки во время археологическаго съѣзда въ Москвѣ. 49, 51.

9. Составленіе біографическихъ свѣдѣній о первопечатникѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ. 59.

10. Изслѣдованіе памятниковъ древности, находящихся въ Тверской Кареліи, описанныхъ Ѳ. И. Глинкою. 59.

11. Изданіе сборника археологическихъ матеріаловъ. 66.

12. Графъ предложилъ Обществу: 1) отнестись къ эпархіальнымъ начальствамъ съ просьбою, чтобы они пригласили настоятелей монастырей и приходскихъ церквей къ сообщенію свѣдѣній о всѣхъ имѣющихся у нихъ древностяхъ; 2) просить также губернскіе статистическіе комитеты, чтобы они сообщали археологическимъ обществамъ свѣдѣнія какъ объ извѣстныхъ имъ древностяхъ, такъ и о собирателяхъ древностей. 66.

13. Открытіе въ изданіяхъ Общества особаго отдѣла подъ названіемъ „Археологическій Синодикъ". 68.

Digitized by Google

14. Составленіе руководства для раскопокъ въ курганахъ и для производства въ нихъ изысканій. 71.

15 Содѣйствіе къ устройству выставки древностей при III археологическомъ съѣздѣ 71.

16. Изданіе альбомовъ древностей Новгорода, Пскова, Рязани и Троицко-Сергіевской лавры, составленныхъ художникомъ Н. А. Мартыновымъ. 73.

17. Порученіе М. Ф. Кусцинскому и Д. Я. Самоквасову изслѣдованія могильныхъ насыпей древнѣйшихъ племенъ, населявшихъ Русь: первому — кургановъ Кривичей, второму — городищъ въ землѣ Сѣверянъ. 75.

18. Обсужденіе мѣръ къ осуществленію проэкта Общества открыть публичныя чтенія по предметамъ археологіи. 76, 154, 155.

19. Учрежденіе изъ членовъ Общества особой коммиссіи для снятія древнихъ надписей въ Москвѣ. 148, 201.

20. Участіе въ подготовительныхъ трудахъ Комитета V Археологическаго съѣзда. 160.

21. Извлеченіе для перевода изъ сочиненія Армянскаго Архіепископа Шахатуни „Путешествіе по Араратской области". 179.

IV Коммиссіи, учрежденныя при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, въ которыхъ принималъ участіе графъ А. С. Уваровъ, и порученія, возлагаемыя на него Обществомъ.

1) Коммиссія для составленія программы археологическаго словаря. 6, 7.

2) Коммиссія для изслѣдованія древнихъ насыпей центральной Россіи. 13.

3) Коммиссія для осмотра и описанія древняго дома, по преданію, принадлежавшаго Малютѣ Скуратову. 24.

4) Уполномочіе Обществомъ обращаться къ г. министру народнаго просвѣщенія по дѣлу объ устройствѣ археологическаго съѣзда. 28.

5) Коммиссія для окончательнаго формулированія постановленій Общества по отношенію къ мѣрамъ для открытія археологическаго съѣзда въ Москвѣ. 46.

Digitized by Google

6. Поручено принять казенный домъ, переданный Обществу въ собственность. 49.

7. Поручено вести дѣло по залогу дома Общества въ Московскомъ городскомъ кредитномъ Обществѣ. 58.

8. Поручено сообщить московскому городскому головѣ мнѣніе Общества о планѣ новой думы. 62.

9. Поручено ходатайствовать объ ежегодной денежной субсидіи Обществу. 63.

10. Графъ изъявляетъ готовность принять участіе въ чтеніи лекцій по предметамъ археологіи, предполагавшихся при Обществѣ. 64.

11. Хозяйственный комитетъ. 64.

12. Коммиссія по устройству при политехнической выставкѣ особаго отдѣла археологической выставки и постоянной выставки при Обществѣ. 64.

13. Вслѣдствіе предложенія графа составить руководство для раскопокъ въ курганахъ и для производства въ нихъ изысканій, опредѣлено просить графа принять на себя трудъ по составленію такого руководства. 71.

14. Поручено просить министра государственныхъ имуществъ А. А. Зеленаго о передачѣ въ библіотеку Общества альбомовъ Н. А. Мартынова, сдѣланныхъ по распоряженію А. А. Зеленаго. 73.

15. Наблюденіе за реставрированіемъ залы засѣданій Общества. 75.

16. Ходатайство о внесеніи въ уставъ Общества параграфа о дозволеніи Обществу открывать публичныя лекціи, не испрашивая на то каждый разъ особаго разрѣшенія. 75.

17. Коммиссія для устройства публичныхъ чтеній. 76.

18. Составленіе для г. Андіона инструкціи для раскопокъ. 93.

19. Коммиссія для разсмотрѣнія программы международнаго конгресса, учрежденнаго Парижскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1875 г., и для обсужденія того, какое участіе можетъ принять Моск. Археол. Общество въ означенномъ конгрессѣ. 99.

20. Коммиссія для обсужденія проекта о способѣ составленія международныхъ археологическихъ картъ. 99.

21. Ходатайство о назначеніи Обществу постоянной ежегодной субсидіи въ 5 т. рублей. 116.

Digitized by Google

22) Присутствованіе въ качествѣ предсѣдателя Общества въ коммиссіи, учрежденной при министерствѣ народнаго просвѣщенія, для разсмотрѣнія проекта выработанныхъ II Археологическимъ съѣздомъ положеній о мѣрахъ къ сохраненію на будущее время существующихъ памятниковъ древности. 120, 124, 126.

23. Осмотръ Московскаго Покровскаго собора, по случаю предполагавшихся передѣлокъ въ немъ. 128.

24. Порученіе просить г. оберъ-прокурора св. Синода о принятіи мѣръ къ охраненію на будущее время древнихъ церковныхъ памятниковъ. 134.

25. Коммиссія для обсужденія по вопросу о предполагаемой Владимірскимъ епархіальнымъ начальствомъ распродажи древнихъ вещей изъ ризницы Суздальскаго Покровскаго монастыря. 147.

26. Коммиссія, составленная изъ членовъ Общества, для снятія древнихъ надписей въ московскихъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, просила графа принять участіе въ особомъ засѣданіи ея. 149. 153.

27. Коммиссія по устройству отъ Общества при Антропологической выставкѣ особой выставки жилищъ и другихъ сооруженій человѣка въ предѣлахъ Русской земли, съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. 150.

28. Составленіе программы лекцій по Византійской археологіи. 162, 164.

29. Коммиссія для составленія программы для ученой экспедиціи въ Болгарію. 171.

30. Порученіе сообщить о трудахъ по археологіи скончавшагося А. А. Котляревскаго. 188.

31. Участіе въ засѣданіи коммиссіи по возобновленію внутренности Московскаго Успенскаго собора. 190.

32. Коммиссія для обсужденія вопроса о средствахъ къ усиленію дѣятельности Общества. 201.

33. Коммиссія по вопросу о способѣ новой стѣнописи во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ (см. Отчетъ Общества за 1882—1883 г.).

34 Коммиссія по дѣлу о возобновленіи въ первоначальномъ видѣ Смоленской городской стѣны. (Тамъ же).

35. Коммиссія для опредѣленія археологическихъ экспедицій, предположенныхъ на лѣто 1883 г. (Тамъ же).

Digitized by Google

36. Въ первые годы существованія Общества графъ состоялъ членомъ редакціоннаго комитета.

37. Временно исполнялъ должность казначея Общества.

38. Состоялъ депутатомъ отъ Общества во всѣхъ предварительныхъ комитетахъ Археологическихъ съѣздовъ и на самыхъ съѣздахъ.

V. Статьи Графа А. С. Уварова, напечатанныя въ изданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества.

А. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества.

Томъ I.

1. О дѣятельности, предстоящей Московскому Археологическому Обществу. Вступительная рѣчь.

2. Церковный диптихъ V вѣка.

3. Кіотъ 1614 г. въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

4. Недремаемое Око Спасово (Отрывокъ изъ русской символики).

5. Объясненія надписи на монетѣ вел. кн. Василія Дмитріевича.

6. Отвѣтъ на замѣтку профессора Казанскаго на статью о диптихѣ V вѣка.

7. Въ библіографическомъ отдѣлѣ: „Виленскій Вѣстникъ".

8. Въ матеріалахъ для Археологическаго словаря: Вѣко. Зваяно. Ізваяны. Истуканное. Потиръ. Алконосъ (примѣчаніе къ объясненію Д. Ш.). Апрокосъ. Било или Клепало. Ерданъ. Ерусалимы или Іерусалимы (см. Сіоны). Каменныхъ дѣлъ подмастерье. Кандія. Обыденныя, единодневныя церкви. Сіоны. Скураты. Чаша трапезная. Ѳеодора Студійскаго (монастырь) въ Царьградѣ.

Томъ II.

1. Двѣ битвы 1177 и 1216 г. г. по лѣтописямъ и по археологическимъ изслѣдованіямъ.

Digitized by Google

2. О трудахъ и ученыхъ занятіяхъ Московскаго Археологическаго Общества въ 1865 г.

3. Въ матеріалахъ для Археологическаго Словаря: Басма. Басманъ. Било. Бирючь. Болонье. Денежное дѣло. Жилище. Деревянныя постройки. Закамара. Кресты. Курбскаго, кн. Андрея, помѣстья на Волыни. Курганъ. Рало. Серпъ.

Томъ III.

1. О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ народности могильныхъ насыпей.

2. Въ матеріалахъ для Археологическаго Словаря: Августъ (мѣсяцъ). Авдей. Авдій. *Ἀχαχία*. Албазинъ (городокъ). Алексѣй. Арсеній, іеромонахъ. Архангельская губернія. Аѳанасій. Било. Божница. Вапъ. Градъ. Дно. Калики. Катапезма. Керемида. Ксилолой. Маковъ. Малый алтарь. Оскѣпъ. Пермь и Пермская губернія. Потиръ. Прикупной. Романистъ. Рюгенъ. Стоянье. Теремъ великій. Трудоватица.

Томъ IV.

1. О блюдѣ вел. кн. Ольги, новое дополненіе къ паломнику Антонія.

2. Неизвѣстный русскій памятникъ 1606 г. (Картина изображающая пріемъ Димитріемъ Самозванцемъ польскихъ пословъ).

3. Матеріалы для Археологическаго Словаря: Аристотель Фіоравенте.

Томъ VI.

1. Мегалитическіе памятники въ Россіи.

2. Замѣтки о Рогволдовомъ камнѣ 1171 г.

Томъ VII.

1. Оріандовская пещера.

2. Примѣчанія къ „Описанію Тверскаго музея“ А. К. Жизневскаго.

3. Мегалитическіе памятники въ Россіи.

Digitized by Google

Томъ IX.

1. Примѣчанія къ „Описанію Тверскаго музея“ А. К. Жизневскаго.

2. О Кутаисскомъ соборѣ.

3. Отзывъ о брошюрахъ: Спицына „Каталогъ древностей Вятскаго края“ и Мартьянова „Минусинскій публичный мѣстный музей“.

4. Замѣчанія къ реферату г-жи Месторфъ о стилѣ филигранныхъ украшеній въ находкахъ ломаннаго серебра.

5. О результатѣ раскопокъ, произведенныхъ имъ самимъ близъ Пятигорска и Д. Я. Самоквасовымъ.

Б, Древности. Археологическій Вѣстникъ.

1. Поясныя украшенія въ курганахъ Мерянъ.

2. О сочиненіи Пипера „Johannes der Täufer in Griechischen Kunstvorstellungen“.

3. Реестръ бронзовымъ медалямъ.

4. Рѣзная икона „Премудрость созда себѣ домъ“.

Digitized by Google

II.

ВОСПОМИНАНІЯ

О ГРАФѢ АЛЕКСѢѢ СЕРГѢЕВИЧѢ УВАРОВѢ.

Рѣчь П. Д. Шестакова.

Digitized by Google

Digitized by Google

2 января 1885 года въ первопрестольной Москвѣ отъ университетской церкви двинулось печальное шествіе съ несомымъ на рукахъ гробомъ. Передъ гробомъ шли съ вѣнками депутаціи отъ различныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, за гробомъ профессоры университета, предсѣдатели и члены почти всѣхъ московскихъ ученыхъ обществъ и масса публики. Процессія спустилась на набережную Москвы рѣки и остановилась противъ дома Археологическаго Общества, который былъ задрапированъ траурными флагами. По совершеніи литіи, гробъ несенъ былъ на рукахъ до самого Новодѣвичьяго монастыря; тамъ встрѣченъ обычнымъ похороннымъ звономъ и опущенъ въ могильный склепъ. Предъ опущеніемъ гроба сказана была рѣчь о заслугахъ покойнаго для науки секретаремъ Общества исторіи и древностей россійскихъ Е. В. Барсовымъ (¹).

Такъ проводили къ мѣсту послѣдняго упокоенія усопшаго предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графа А. С. Уварова.

Грустно и тяжело становится на душѣ, когда услышишь похоронный звонъ, это momento mori для каждаго живущаго: жизнь дорога каждому, знающему цѣну жизни, понимающему, что она не даръ напрасный и случайный, а неоцѣнимое благо, что „жизнь для жизни намъ дана", что за предѣлами этой временной, но тѣмъ не менѣе милой и дорогой намъ жизни, насъ ждетъ другая жизнь, вѣчная, полная непроницаемой тайны для ума, но внятно говорящая вѣрующему сердцу, жизнь, подготовленіемъ къ которой

(¹) Приват. Вѣстникъ № 4-й (5 января 1885 года).

Digitized by Google

и должна служить наша жизнь земная. Вѣсть о чьей либо смерти напоминаетъ намъ слова Господа: „въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе“ (Еванг. отъ Луки XII, 20)... Невольно смущается и трепещетъ сердце человѣка,—дѣлается грустно и тяжело....

Еще грустнѣе и тяжелѣе становится, когда теряешь человѣка близкаго, родного, съ которымъ сжился, котораго любишь. Его смерть, кромѣ грусти, возбуждаемой ею, оставляетъ въ семьѣ какую-то пустоту; и долго еще, послѣ его смерти, съ тревогой и тоской обращаешь взоры на то мѣсто, которое онъ обыкновенно занималъ и говоришь себѣ: его нѣтъ, и не увидимъ мы его больше въ нашей средѣ.

Такъ дорогъ и такую долго ощущаемую пустоту оставляетъ послѣ себя самый обыкновенный, рядовой человѣкъ.

Какъ же сильно должна ощущаться пустота и потеря, когда безжалостная смерть выхватываетъ изъ нашей среды человѣка замѣчательнаго, выдающагося, замѣнить котораго весьма трудно, а порой и невозможно. Такую потерю понесли Археологическія Общества въ лицѣ недавно почившаго графа А. С. Уварова, человѣка, преданнаго археологической наукѣ, первоначальника русскихъ археологическихъ съѣздовъ, вложившаго въ археологію, какъ вы слышали въ предыдущей рѣчи, столько драгоцѣнныхъ вкладовъ. Какъ не сказать при этой свѣжей могилѣ: его не стало, его мѣсто въ русскихъ археологическихъ обществахъ и съѣздахъ опустѣло, мы не увидимъ его болѣе. Увидимъ ли и скоро ли увидимъ лице, которое могло бы вполнѣ замѣнить его для осиротѣвшей русской археологической науки? Многозначительно покрылось траурными флагами зданіе Московскаго Археологическаго Общества.

Я помню графа Алексѣя Сергѣевича, когда ему было 32 года, когда жизнь била въ немъ полнымъ ключемъ. Огневыя глаза, порывистыя движенія, быстрая, кипучая рѣчь были тогда его отличительными свойствами. Это было въ 1856 году, когда онъ, въ качествѣ помощника попечителя, управлялъ Московскимъ учебнымъ округомъ, а я представлялся ему, какъ директоръ училищъ Смоленской губерніи. Черты лица его напоминали нѣсколько его знаменитаго отца, благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о которомъ полны были его рѣчи; онъ, казалось мнѣ, какъ будто ревновалъ славѣ отца. Онъ гордился своимъ отцемъ не только

Digitized by Google

какъ дѣятельнымъ, приносившимъ честь своему важному посту, Министромъ народнаго просвѣщенія, но и какъ извѣстнымъ ученымъ.

Чествуя сына, нельзя не почтить словомъ благодарной памяти славнаго отца. Я имѣлъ счастіе видѣть графа Сергѣя Семеновича Уварова въ 1842 году въ Московскомъ университетѣ и слышать краснорѣчивую рѣчь этого по истинѣ блестящаго Министра (²), клавшаго въ основу русскаго просвѣщенія самодержавіе, православіе и народность и призывавшаго насъ, воспитанниковъ его времени, быть вѣрными служителями и проводниками этихъ великихъ руководительныхъ началъ. Графъ Сергѣй Семеновичъ не только сѣялъ сѣмена классическаго просвѣщенія въ Россіи, какъ Министръ народнаго просвѣщенія, но и самъ съ любовію трудился на классической нивѣ и своими сочиненіями стяжалъ себѣ славу ученаго. Онъ по праву можетъ именоваться начинателемъ и сѣятелемъ у насъ классическаго образованія.

Онъ, очевидно, былъ за постепенный ростъ гимназій, онъ хотѣлъ ихъ вести отъ силы въ силу и постепенно доводить до мѣры совершеннаго возраста классическихъ гимназій. Уваровскія гимназіи могутъ быть признаны не болѣе какъ полуклассическими, такъ какъ въ нихъ изъ древнихъ языковъ обязательнымъ былъ одинъ латинскій, начинавшійся съ перваго класса, но имѣвшій гораздо меньшее число часовъ, чѣмъ въ нынѣшнихъ гимназіяхъ; греческій же языкъ начинался съ 4-го класса, былъ необязательнымъ, но за успѣхи въ этомъ языкѣ оканчивающіе курсъ гимназіи награждались правомъ на чинъ XIV-го класса. Этимъ законодатель ясно хотѣлъ привлечь учащихся къ изученію греческаго языка. Если бы система графа С. С. Уварова продолжалась и развивалась его преемниками, то гимназіи наши нечувствительно, такъ сказать, органически, безъ всякихъ крупныхъ ломокъ и перемѣнъ, (которыя такъ вредны во всякомъ дѣлѣ, а въ дѣлѣ просвѣщенія преимущественно,) достигли бы надлежащаго роста и развитія и сдѣлались бы вполнѣ классическими гимназіями. Но Уваровскія гим-

---

(¹) Графъ С. С. Уваровъ былъ Министромъ народнаго просвѣщенія съ 13 мая 1833 г. по 25 октября 1849 года.

Digitized by Google

назіи послѣ него постоянно подвергались измѣненіямъ и передѣлкамъ: вводили въ гимназическій курсъ естественныя науки и законовѣдѣніе, за успѣхи въ которомъ давалось оканчивающимъ курсъ гимназіи право на чинъ XIV класса; греческій языкъ былъ до того оттѣсненъ, что преподавался лишь въ одной гимназіи каждаго округа. Это продолжалось болѣе 20 лѣтъ (¹). Прерванная насильственно, уваровская система образованія стала позабываться, классицизмъ—замирать. Понятно, что возстановленіе его неминуемо должно было соединяться съ большими затрудненіями и даже возбуждать неудовольствіе и ропотъ: сломать зданіе легко, но соорудить, да еще на расшатанной почвѣ, крайне трудно. Этотъ нелегкій трудъ возстановленія павшаго классицизма достался на долю другаго государственнаго дѣятеля, который съ юныхъ лѣтъ весьма близко стоялъ къ графу С. С. Уварову и всегда чтилъ его память. Этотъ государственный дѣятель, 14 лѣтъ съ честію занимавшій постъ Министра народнаго просвѣщенія, явился рѣшительнымъ, твердымъ и стойкимъ продолжателемъ дѣла славнаго своего предшественника. Онъ же оказывалъ дѣятельное содѣйствіе и графу А. С. Уварову при устройствѣ Археологическихъ съѣздовъ.

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ горячо принималъ къ сердцу дѣло отца, какъ я убѣдился при бесѣдѣ съ нимъ въ 1856 году: съ удовольствіемъ выслушивалъ онъ мой отзывъ объ уваровскихъ гимназіяхъ и глубоко скорбѣлъ о томъ, что насажденная его отцемъ система образованія была въ то время расшатана и подорвана.

Благоговѣйная память сына объ отцѣ выразилась наглядно въ учрежденіи имъ въ память отца премій въ академіи наукъ за лучшія сочиненія по русской исторіи и по драматической литературѣ.

Недолго графъ А. С. Уваровъ занималъ административный постъ. По своему блестящему положенію и обширнымъ связямъ, по своей даровитости и солидному образованію онъ могъ быстро и далеко пойти по лѣстницѣ административныхъ почестей; но его манила и влекла неудер-

(¹) Съ 1849 по 1871 годъ; нынѣ дѣйствующій уставъ гимназій Высочайше утвержденъ 30 іюля 1871 года.

Digitized by Google

жимо другая сфера. Онъ сталъ безкорыстнымъ дѣятелемъ науки, дѣятелемъ образцовымъ. „Оставивъ службу, онъ, по словамъ его біографа, взялъ въ свои руки археологическое знамя графа Румянцова, собралъ свою ученую дружину и пронесъ съ нею историко-археологическій интересъ отъ Москвы до Кіева, отъ Балтійскаго моря до Чернаго“ (¹). Отецъ его, не смотря на многосложныя служебныя обязанности, находилъ время погружаться въ изученіе классической древности, а сына, еще съ университетской скамьи, влекла къ себѣ древность русская, родная, и онъ всецѣло посвятилъ себя изученію отечественной археологіи. Отецъ его изучалъ древніе языки, бесѣдовалъ съ мертвыми Греки и Латины, искалъ отдыха въ чтеніи и изученіи греческой драмы;—сынъ находилъ высокій драматизмъ въ раскрытіи тайнъ кургановъ,—онъ проникалъ въ глубь земли, съ кропотливостію истаго ученаго добывалъ древности, покрытыя гробовою плесенью, и на основаніи извлеченнаго изъ могильныхъ насыпей дѣлалъ поучительные историческіе выводы.

И отецъ, и сынъ, страстно любившіе родину, трудились во славу и честь родной земли. Не даромъ юный Алексѣй Сергѣевичъ ревновалъ славѣ отца: онъ покрылъ новою славою, знаменитое не родовитостью лишь, но и заслугами имя.

Черезъ 13 лѣтъ послѣ моего перваго свиданія съ графомъ А. С. Уваровымъ онъ уже стяжалъ себѣ имя въ археологической наукѣ (²) и является устроителемъ и предсѣдателемъ перваго русскаго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ.

Нынѣшній Министръ Народнаго Просвѣщенія И. Д. Деляновъ, бывшій тогда товарищемъ Министра, въ заключеніи своей рѣчи, которою онъ открывалъ первый русскій Археологическій съѣздъ, сказалъ. „Да не сочтется нарушеніемъ чувства скромности, если я прибавлю, что нынѣшнему Министру Народнаго Просвѣщенія, какъ весьма съ самыхъ юныхъ лѣтъ близко стоявшему къ графу Сергѣю Се-

(¹) Правит. Вѣстникъ № 4 (1885 г.).

(²) Его изслѣдованіе о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря, вышедшее въ свѣтъ въ 1851 году, уже обратило вниманіе европейскихъ ученыхъ.

Digitized by Google

меновичу Уварову и почитателю памяти его, да и всѣмъ ученикамъ и студентамъ Уваровскаго времени, а равно и сотрудникамъ графа Уварова въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ высшей степени пріятно видѣть, что сынъ знаменитаго отца, нынѣшній предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества, наслѣдовалъ не только имя, но и достояніе усопшаго, любовь его къ наукѣ и готовность содѣйствовать успѣхамъ ея въ мѣрѣ зависящихъ отъ него средствъ (1)".

Графъ А. С. Уваровъ въ началѣ рѣчи своей на первомъ съѣздѣ, по свойственной ему скромности, отклоняетъ отъ себя иниціативу Археологическихъ съѣздовъ, говоря такъ:

„Есть мысли, на начало которыхъ, мнѣ кажется, невозможно указать, потому что онѣ принадлежатъ не одному кругу людей, а служатъ общимъ выраженіемъ потребности времени. Къ такимъ мыслямъ надо отнести и начало перваго Археологическаго съѣзда". Далѣе онъ говоритъ: „Если мысль о съѣздѣ могла осуществиться, то конечно мы обязаны тѣмъ Его Сіятельству графу Д. А. Толстому" (2). Осуществленію мысли о съѣздѣ конечно содѣйствовалъ Министръ народнаго просвѣщенія; но самая мысль безспорно принадлежала предсѣдателю Московскаго Археологическаго Общества графу А. С. Уварову, о чемъ и заявилъ, при открытіи же съѣзда, предсѣдатель распорядительнаго комитета.

Взглядъ свой на необходимость и задачу Археологическихъ съѣздовъ, а равно на важность и значеніе археологіи какъ науки, графъ Алексѣй Сергѣевичъ изложилъ въ той же рѣчи. Приведемъ собственныя его слова:

„Всеобщее опасеніе за сохранность нашихъ отечественныхъ памятниковъ неоднократно высказалось печатнымъ словомъ, между тѣмъ какъ ежедневно до насъ доходятъ разсказы объ утратѣ такихъ остатковъ старины, которые неоцѣнимы для разъясненія древняго нашего быта. Такія утраты многочисленны, такое разрушеніе идетъ быстро, и каждый годъ уноситъ съ собою нѣкоторые изъ

---

(1) Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ 1869 г. Т. I, стр. XXIX.

(2) Труды перваго Археол. съѣзда т. I, стр. XXXII.

Digitized by Google

тѣхъ важныхъ памятниковъ старины, которые пополняютъ пробѣлы въ нашихъ лѣтописяхъ, или разъясняютъ намъ все то, что въ нихъ недописано и недосказано. Но сколько ни многочисленны такія утраты, мы съ прискорбіемъ должны быть увѣрены, что еще большая часть изъ нихъ остается для насъ неизвѣстною и пропадаетъ совершенно безслѣдно. Теперь каждый трудолюбивый ученый, снимая рисунокъ съ памятника, описывая его историческое значеніе для древняго быта Россіи, можетъ думать, что тридцать или сорокъ лѣтъ спустя придется спрашивать: гдѣ этотъ памятникъ? существуетъ ли онъ или уже совершенно разрушенъ?

Вотъ опасенія, которыя слышались со всѣхъ сторонъ, и противъ которыхъ всѣ чувствуютъ необходимость принять мѣры, и мѣры самыя дѣйствительныя. Но для дѣйствительнаго сохраненія памятниковъ, мнѣ кажется, недостаточно письменныхъ запрещеній и каменныхъ оградъ. Сколько разъ вносились въ законъ нашъ распоряженія для охраны отечественныхъ памятниковъ, а между тѣмъ наши памятники сохраняются не лучше и подвергаются тѣмъ же опасностямъ. Хорошее пониманіе и разумная оцѣнка остатковъ старины лучше всего обезпечатъ ихъ цѣлость; но для этого надо, чтобы наука о древностяхъ, которая до сего была достояніемъ только нѣкоторыхъ лицъ, сдѣлалась достояніемъ всѣхъ образованныхъ людей. Достигнуть этой цѣли можно только преподаваніемъ русской археологіи, которая сама уже пріучитъ уважать и хранить отечественные памятники.

Ставъ на ряду съ другими науками, русская археологія приведетъ въ извѣстность всѣ наши памятники, установитъ правильные пріемы къ открытію и изслѣдованію ихъ, составитъ имъ списокъ съ историко топографическими описаніями, и тогда, благодаря такому содѣйствію науки, наши памятники старины, спасенные отъ забвенія, будутъ также спасены и отъ разрушенія.

Но для достиженія этой цѣли и для успѣшнаго рѣшенія такихъ вопросовъ, важныхъ для всей Россіи, необходимо дружеское содѣйствіе и взаимная помощь всѣхъ лицъ, доселѣ трудившихся одиноко и отдаленно другъ отъ друга. Сблизить и соединить разрозненныя пространствомъ ученыя наши силы для взаимнаго соглашенія и посильнаго рѣшенія вопросовъ, стоящихъ на очереди—вотъ главная и, смѣю

Digitized by Google

сказать, существенная заслуга ученыхъ съѣздовъ (¹)".

Самъ предсѣдатель перваго русскаго Археологическаго съѣзда явился на съѣздъ съ капитальнымъ трудомъ „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ". Трудъ этотъ былъ результатомъ раскопокъ, производившихся 4 года, въ продолженіе которыхъ разслѣдовано 163 мѣстности (²) и разрыто 7729 кургановъ. Къ приведенному извлеченію изъ рѣчи графа на Московскомъ съѣздѣ прибавимъ слѣдующія слова изъ его рѣчи при открытіи Казанскаго Археологическаго съѣзда: „Главную сторону характера Археологическихъ съѣздовъ составляютъ вопросы мѣстные. Они-то въ особенности доставляютъ Археологіи драгоцѣнный матеріалъ, который можетъ пополнить пробѣлы въ нашихъ лѣтописяхъ и служить для разъясненія исторіи нашего государства и общественнаго быта (³)".

Какъ понималъ графъ А. С. Уваровъ обязанности предсѣдателя Археологическаго съѣзда, это мы можемъ видѣть изъ собственныхъ его дѣйствій въ Казани во время IV Археологическаго съѣзда въ 1877 году.

Я почитаю себя счастливымъ, что имѣлъ высокую честь быть сотрудникомъ нашего знаменитаго археолога по этому Съѣзду: вмѣстѣ съ графомъ я былъ предсѣдателемъ предварительнаго комитета. По скромности и деликатности, ему присущимъ, графъ Алексѣй Сергѣевичъ на первомъ же засѣданіи совѣта выразилъ желаніе, чтобы я былъ предсѣдателемъ съѣзда; это любезное предложеніе было конечно отклонено мною, и предсѣдателемъ съѣзда избранъ, какъ то и слѣдовало, графъ А. С. Уваровъ. Тогда на дѣлѣ я имѣлъ полную возможность видѣть, какъ сердечно графъ любилъ археологію, какъ неустанно могъ онъ трудиться.

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ пріѣхалъ въ Казань за двѣ недѣли до открытія Съѣзда и цѣлые дни проводилъ въ устройствѣ археологической выставки, работая съ ранняго утра до поздней ночи и подавая собою примѣръ неутоми-

---

(¹) Труды перваго Археологич. Съѣзда т. I стр. XXXI.

(²) Труды перваго Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. т. II, стр. 634.

(³) Труды четвертаго Археологическаго съѣзда въ Казани. Томъ первый, стр. XXV.

Digitized by Google

мой дѣятельности. Онъ привезъ много цѣнныхъ предметовъ первобытной древности, добытыхъ имъ лично путемъ раскопокъ. Онъ самъ охотно показывалъ, объяснялъ, разставлялъ, и, благодаря его энергіи, предметы выставки были разставлены и разложены въ систематическомъ порядкѣ, и составленъ указатель. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ былъ какъ бы прирожденнымъ предсѣдателемъ съѣзда, онъ былъ и душою, хозяиномъ—руководителемъ съѣзда, и первымъ его работникомъ. Онъ всегда былъ готовъ съ совѣтомъ и помощію. Онъ съ уваженіемъ и привѣтомъ относился къ труду каждаго члена, своимъ внутреннимъ огнемъ, не перестававшимъ горѣть въ немъ и тогда, онъ согрѣвалъ дѣятелей и вносилъ жизнь въ дѣло, умѣлъ возбуждать оживленные и жаркіе споры по научнымъ вопросамъ и вмѣстѣ поддерживать дружественныя отношенія между сочленами. Я съ глубокимъ сочувствіемъ встрѣтилъ въ немъ драгоцѣнное свойство истиннаго ученаго — всегда и вездѣ съ должнымъ вниманіемъ относиться къ собрату по наукѣ, всегда и вездѣ уважать чужое убѣжденіе, плодъ усиленнаго научнаго труда, хотя бы оно и расходилось съ его собственнымъ убѣжденіемъ, никогда и нигдѣ не обращать ученые споры въ личность и въ глумленіе. Какъ человѣкъ съ полною любовію предавшійся изученію избранной имъ науки и обладавшій основательными въ ней знаніями, графъ Алексѣй Сергѣевичъ по праву могъ и долженъ былъ быть предсѣдателемъ Археологическихъ съѣздовъ. Къ его голосу, къ его указаніямъ и мнѣніямъ члены прислушивались съ глубокимъ уваженіемъ.

Горячая любовь графа къ древностямъ, особенно первобытнымъ, его не знающая устали энергическая дѣятельность, вниманіе его самого и его достойной, одинаково ко всѣмъ привѣтливой, супруги, тоже пристрастившейся къ археологіи и принимавшей живое участіе во всѣхъ засѣданіяхъ съѣзда и во всѣхъ экскурсіяхъ, внесли въ нашу среду необычное оживленіе. Дни археологическаго съѣзда съ 31 Іюля по 17 Августа включительно прошли для насъ, казанцевъ, быстро, незамѣтно, но остались для насъ навсегда памятными. Присутствовавшіе на живыхъ, полныхъ содержанія и интереса засѣданіяхъ съѣзда многому научились, многое узнали. Здѣсь, съ этой самой каѳедры, передъ нами развертывалась полная жизни, рельефная картина быта древнихъ

Digitized by Google

насельниковъ русской земли, людей каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ. Здѣсь мы видѣли мѣста ихъ первобытныхъ жилищъ, мѣста ихъ охоты и пиршествъ, ихъ первобытныя, безъискуственныя каменныя, бронзовыя и желѣзныя орудія, ихъ одежду, начиная съ головныхъ украшеній и оканчивая обувью; узнали, какъ они погребались. Могильные ихъ курганы и насыпи были нами представлены не только въ краснорѣчивыхъ, ясныхъ описаніяхъ, но и на чертежахъ, а содержимое этихъ могилъ лежало передъ нашими глазами, было въ нашихъ рукахъ. Внимательно разсматривалось нами все—отъ просто обтесанныхъ или вѣрнѣе обколоченныхъ каменныхъ вещей до парчевыхъ тканей одежды и художественныхъ золотыхъ украшеній. Наши дорогіе иногородніе гости не пожалѣли ни издержекъ, ни трудовъ, сопряженныхъ съ укладкою и дальнею перевозкою предметовъ древности, и навезли къ намъ вещей на цѣлыя витрины, которыя, благодаря имъ, вмѣстили въ себѣ выкопанныя изъ глубины земли древнія сокровища. Они, не только привезли и выложили ихъ предъ нами, но и указали съ самою тщательною точностію, откуда и какъ все извлечено, объяснили намъ значеніе и, такъ сказать, цѣнность, привезенныхъ и выставленныхъ предметовъ; на примѣрѣ показали намъ, какъ слѣдуетъ производить раскопки, на что при раскопкахъ обращать вниманіе, какъ собирать добытое путемъ раскопокъ, какъ описывать находки, чтобы труды могило—и кургано-изслѣдователей не пропадали безслѣдно для науки. Историческая географія и этнографія, памятники искусствъ и художествъ, быть домашній и общественный, памятники языка и письма, и древности восточныя имѣли на съѣздѣ ученыхъ высокоталантливыхъ, обладающихъ глубокими знаніями, и владѣющихъ яснымъ и убѣдительнымъ даромъ слова референтовъ, которые излагали свои цѣнныя сообщенія языкомъ доступнымъ для каждаго.

Успѣхомъ своимъ Казанскій Археологическій Съѣздъ весьма много обязанъ своему талантливому предсѣдателю, вложившему въ него душу живу. Почтенный предсѣдатель Съѣзда явился къ намъ во всеоружіи археологической науки. Словомъ и примѣромъ онъ научилъ насъ, какъ съ пользою для науки извлекать предметы древности изъ глубины могильныхъ насыпей, съ особенною наглядностію онъ познакомилъ насъ съ первобытными древностями, съ орудіями

Digitized by Google

каменнаго вѣка; онъ пробудилъ охоту къ собиранію ихъ, и, благодаря ему, въ настоящее время въ Казани есть уже нѣсколько замѣчательныхъ собраній каменныхъ орудій, какъ въ музеѣ нашего общества, такъ и у частныхъ лицъ, которыя собираются издать описанія своихъ сокровищъ; первый выпускъ одного такого описанія, посвященный имени графа А. С. Уварова, уже вышелъ въ свѣтъ.

Рефератъ графа А. С. Уварова о произведенныхъ имъ не задолго до Казанскаго Археологическаго Съѣзда раскопкахъ былъ въ высшей степени интересенъ и поучителенъ. Графу посчастливилось найти на берегахъ Оки мастерскія, гдѣ первобытный человѣкъ дѣлалъ свои орудія, сосуды, утолялъ свой голодъ и вообще проводилъ долгое время. Въ живой, одушевленной картинѣ, рисуемой кистію мастера, предстала предъ нами эта первобытная жизнь. Съ такою же живостію въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“ онъ представилъ въ возможно полныхъ чертахъ картину мѣстожительства, поселеній, погребальныхъ обрядовъ, кургановъ, торговыхъ сношеній, внутренняго быта Мерянъ. И тамъ, и тутъ—живая картина, набросанная мастерскою кистью талантливаго изслѣдователя.

Графъ А. С. Уваровъ стоитъ во главѣ членовъ-учредителей Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи. Увлеченное его примѣромъ, наше общество первые годы своей дѣятельности посвящало преимущественно изученію первобытныхъ древностей, изученіе которыхъ было любимымъ предметомъ занятій почившаго. Къ сожалѣнію, его имя не будетъ болѣе украшать списка членовъ нашего общества, его сердечнаго и вѣскаго голоса не услышитъ будущій Казанскій Археологическій съѣздъ. Къ сердечному прискорбію всѣхъ, лично знавшихъ графа А. С. Уварова и знакомыхъ съ его ученою дѣятельностію, онъ самъ сошелъ въ могильную глубь, древнія тайны которой онъ открывалъ намъ съ такимъ знаньемъ и умѣньемъ. Sit ei terra levis. Да хранится и чтится дорогая память его представителями отечественной археологіи, которую онъ такъ горячо любилъ и во славу которой такъ много и съ такою пользою потрудился. Да собирается подъ національнымъ археологическимъ знаменемъ, которое такъ твердо и съ та-

Digitized by Google

кою честію держалъ въ своей рукѣ почившій, ученая дружина русскихъ археологовъ, и да освѣщаетъ она свѣтомъ археологической науки отдаленнѣйшіе углы нашего обширнаго отечества, чествуя благодарнымъ воспоминаніемъ первоначальника и князя русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ.

Digitized by Google

III.

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ

ГРАФА АЛЕКСѢЯ СЕРГѢЕВИЧА УВАРОВА.

Рѣчь Д. А. Корсакова.

Digitized by Google

Digitized by Google

Послѣ выслушанныхъ вами рѣчей С. М. Шпилевскаго и П. Д. Шестакова, представившихъ и оцѣнку ученыхъ заслугъ графа А. С. Уварова, и его личныхъ качествъ, мнѣ остается сообщить сравнительно очень немного. Мнѣ остается только дополнить нѣкоторыми подробностями тѣ живые очерки ученой дѣятельности и личности почившаго дѣлателя на нивѣ русской науки, которые вы только-что выслушали. Подробности эти, главнымъ образомъ, составляютъ результатъ моихъ личныхъ впечатлѣній и наблюденій надъ дѣятельностью графа Алексѣя Сергѣевича; поэтому я заранѣе прошу у васъ извиненія за то, что говоря о графѣ, я невольно долженъ упомянуть о себѣ.

Я познакомился съ графомъ А. С. Уваровымъ въ іюнѣ 1872 года, во время Политехнической выставки, устроенной въ Москвѣ въ память празднованія 200-лѣтней годовщины рожденія Петра Великаго. Графъ Уваровъ организовалъ въ то время при Севастопольскомъ отдѣлѣ Политехнической выставки выставку древностей, добытыхъ имъ въ 1853 году близъ Севастополя, на мѣстѣ древняго греческаго города Херсонеса Таврическаго, гдѣ, по преданію, равноапостольный князь русскій Владиміръ принялъ св. крещеніе. Затѣмъ, черезъ два года я встрѣтился съ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ; а начиная съ 1875 года, узналъ графа близко во время приготовительныхъ работъ къ Казанскому археологическому съѣзду и во время засѣданій самаго съѣзда. Въ качествѣ секретаря предварительнаго комитета и съѣзда, я находился въ той, такъ сказать лабораторіи, которая подготовляла ученый матеріалъ для съѣзда и гдѣ главнымъ дѣятелемъ и распорядителемъ былъ графъ Уваровъ. Только работая

Digitized by Google

вмѣстѣ съ графомъ, можно было вполнѣ понять и оцѣнить умственныя и нравственныя качества этого замѣчательнаго русскаго человѣка.

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ по своему происхожденію, общественному положенію и связямъ стоялъ на такой дорогѣ, которая открывала передъ нимъ длинную перспективу высокаго служебнаго положенія и связанныхъ съ этимъ положеніемъ внѣшнихъ почестей и отличій. Но почившій графъ не пошелъ по этой дорогѣ не потому что не могъ идти, а потому что не захотѣлъ. Единственный сынъ знаменитаго президента Академіи Наукъ и министра Народнаго Просвѣщенія, графа Сергія Семеновича Уварова, и внукъ, по матери, графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, бывшаго также министромъ Народнаго Просвѣщенія,—графъ А. С. Уваровъ воспринялъ отъ дѣда и отца, а въ особенности отъ отца, все лучшее, что было въ нихъ. Онъ унаслѣдовалъ отъ нихъ широкое образованіе и глубокую любовь къ знанію, къ наукѣ, съ которой неразрывно связалъ все свое существованіе. Въ 1845 г. графъ кончаетъ курсъ кандидатомъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету и вслѣдъ затѣмъ назначается на дипломатическую службу при одномъ изъ посольствъ въ западной Европѣ. Но сразу въ молодомъ человѣкѣ научные интересы берутъ верхъ надъ служебными. Графъ слушаетъ лекціи въ заграничныхъ университетахъ и бѣжитъ отъ дипломатической карьеры; онъ поступаетъ на службу къ графу Льву Алексѣевичу Перовскому, связанному съ семействомъ гр. Разумовскихъ тѣсными узами дружбы, и предпринимаетъ на свой счетъ археологическое изслѣдованіе сѣвернаго берега Чернаго моря, а черезъ два года стремится уже въ противоположный край Россіи—на сѣверъ, въ верхнее Поволжье. Разрывши тамъ нѣсколько тысячъ кургановъ, графъ А. С. Уваровъ опять является на югѣ Руси и дѣлаетъ важныя археологическія открытія въ Херсонесѣ Таврическомъ. Но графа отрываютъ отъ археологическихъ раскопокъ. Въ 1857 году, 32-хъ лѣтъ отъ роду, графъ Алексѣй Сергѣевичъ призывается на должность помощника попечителя Московскаго учебнаго округа. Онъ

Digitized by Google

дѣлаетъ служебную карьеру на подобіе своего отца, который 24-хъ лѣтъ былъ назначенъ попечителемъ Петебургскаго университета. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ ревностно относится къ своей серьезной служебной обязанности и, за отсутствіемъ попечителя Бахметева, нѣсколько разъ и подолгу управляетъ округомъ. Такимъ образомъ служба по министерству Народнаго Просвѣщенія начата графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ весьма успѣшно, и онъ, быть можетъ, имѣлъ все основаніе ожидать, что въ будущемъ онъ явится продолжателемъ славнаго служенія дѣлу русскаго просвѣщенія своего отца на болѣе обширномъ государственномъ поприщѣ. Но недолго оставался онъ даже помощникомъ попечителя. Въ настоящее время мы не въ правѣ касаться подробностей его отставки, но должны заявить, что причины ея были весьма серьезны. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ не былъ способенъ входить въ какіе либо компромиссы, и онъ совсѣмъ ушелъ съ пути государственной службы и ушелъ безповоротно, безвозвратно, навсегда, умѣя создать себѣ наукой, знаніемъ, не только совершенно независимое, но высокое, выдающееся положеніе. Въ молодомъ графѣ сказалась та благородная гордость, которая составляетъ лучшее мѣрило личнаго характера человѣка, которая составляетъ пробу его общественнаго чекана. Въ немъ выразилась та независимость убѣжденій, которой онъ постоянно отличался во всю свою жизнь. Эта черта, столь рѣдкая въ наши дни, должна быть съ почетомъ отмѣчена, какъ характеристическая черта въ нравственномъ обликѣ почившаго. Грамадны его научныя заслуги, но эта черта благородной гордости и нравственной независимости еще болѣе возвышаетъ его въ глазахъ всѣхъ тѣхъ, кому особенно дороги въ общественномъ дѣятелѣ нравственныя основы, честность дѣйствій и поступковъ. Гордость графа происходила отъ его самоуваженія, сознанія своихъ достоинствъ. Это же самоуваженіе заставляло его быть скромнымъ въ дѣлѣ науки.

Щедрость, привѣтливость, готовность услужить и оказать поддержку каждому, кто обращался къ нему за совѣтомъ и содѣйствіемъ по вопросамъ научнымъ — а обращались къ нему очень многіе—вотъ характеристическія нравственныя качества гр. Уварова. Отзывчивость его теплаго и чуткаго ко всему хорошему сердца, его откровенный, откры-

Digitized by Google

тый и всегда стойкій образъ дѣйствій, искренняя задушевность и простота въ обращеніи—памятны хорошо всѣмъ, кто близко зналъ графа Алексѣя Сергѣевича. Онъ поддерживалъ, и нравственно и матеріально, молодыхъ, начинающихъ ученыхъ; былъ всегда надежнымъ и сильнымъ ходатаемъ и заступникомъ передъ властью за дѣятелей науки, и многіе изъ нихъ, благодаря лишь вліянію графа Алексѣя Сергѣевича, были спасены отъ напраснаго нареканія и подозрѣнія. Пылкій, страстный—графъ Алексѣй Сергѣевичъ ни въ чемъ никогда не останавливался на полдорогѣ. Извѣстный русскій поэтъ, графъ А. К. Толстой, человѣкъ весьма близкій къ графу Алексѣю Сергѣевичу, написалъ стихотвореніе, въ которомъ, по словамъ лицъ хорошо знавшихъ и того и другаго, поэтъ охарактеризовалъ графа Уварова.

Вотъ это всѣмъ памятное стихотвореніе:

Коль любить, такъ безъ разсудку,
Коль грозить, такъ не на шутку,
Коль ругнуть, такъ сгоряча,
Коль рубнуть, такъ ужъ сплеча!

Коли спорить, такъ ужъ смѣло,
Коль стоять, такъ ужъ за дѣло,
Коль простить, такъ всей душой,—
Коли пиръ, такъ пиръ горой (¹)!...

Выйдя въ отставку изъ помощниковъ попечителя Московскаго учебнаго округа въ 1859 г., графъ А. С. Уваровъ женился на княжнѣ Прасковьѣ Сергѣевнѣ Щербатовой и провелъ затѣмъ, вмѣстѣ съ супругою, два года за границей, оставаясь всего долѣе въ Италіи, особенно въ Римѣ, и занимаясь усердно археологіей и исторіей искусства. Супруга графа явилась впослѣдствіи его сотрудницей въ ученыхъ занятіяхъ. Ей посвятилъ графъ Уваровъ свой многолѣтній трудъ о „Каменномъ періодѣ въ Россіи“ (М. 1881 г.) и въ посвященіи, въ теплыхъ выраженіяхъ упоминаетъ о той помощи, которую оказывала ему въ составленіи этой книги графиня. „Многое въ этомъ трудѣ—говоритъ графъ Ува-

(¹) Сочиненія гр. А. К. Толстаго, 1-е изд., т. I, с. 317.

Digitized by Google

ровъ—тебѣ уже напередъ извѣстно, такъ какъ ты всегда участвовала во всѣхъ моихъ путешествіяхъ и постоянно содѣйствовала мнѣ въ моихъ изысканіяхъ. Не могу не напомнить тебѣ, какъ часто я пополнялъ изъ твоего дневника тѣ пробѣлы, которые оказывались въ моихъ отмѣткахъ, или вносилъ въ мою книгу тѣ подробности, которыя сперва мнѣ казались излишними, но которыя, между тѣмъ, ты не пропускала безъ вниманія" (1).

Вернувшись изъ за границы въ годъ отмѣны крѣпостнаго права, графъ А. С. Уваровъ поселился въ своей знаменитой подмосковной, селѣ Порѣчьи, пожалованномъ императрицей Елизаветой Петровной его прадѣду гр. Кириллѣ Григ. Разумовскому, устраивая дѣла съ крестьянами, которыхъ во всѣхъ его имѣніяхъ было до 16.000 душъ. Въ числѣ многихъ наслѣдственныхъ имѣній графа Уварова находилось, между прочимъ, въ Муромскомъ уѣздѣ село Карачарово, гдѣ, по преданію, родился знаменитый богатырь русскихъ былинъ Илья Муромецъ. Странное совпаденіе! Родина миѳическаго русскаго богатыря составляетъ владѣніе изслѣдователя отечественной древности. Устраивая дѣла въ своихъ имѣніяхъ, графъ въ то же время служилъ по выборамъ отъ дворянства и земства. Онъ былъ два трехлѣтія можайскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и земскимъ гласнымъ, можайскимъ уѣзднымъ и московскимъ губернскимъ.

Съ 1865 по 1868 годъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ состоялъ предсѣдателемъ постоянной комиссіи по народному образованію, организованной московскимъ губернскимъ земствомъ. Припомнимъ, что дѣятельность гр. Уварова по первоначальному народному образованію относится къ тому времени, когда это дѣло въ Россіи представляло страшный хаосъ: когда не было подготовлено учителей для школъ, когда путались въ программахъ преподаванія и когда въ иныхъ губерніяхъ нѣкоторые теперешніе ревнители народнаго образованія считали это дѣло или пустою затѣею, или даже вреднымъ замысломъ. Доклады московской земской комиссіи ставятъ дѣло первоначальной народной школы на раціональную почву, и, благодаря гр. Уварову, московское земство, въ дѣлѣ народнаго образованія явилось однимъ изъ

(1) Каменный періодъ, т. I, пред. стр. 1 и слѣд.

Digitized by Google

самыхъ первыхъ по времени и однимъ изъ самыхъ передовыхъ по воззрѣніямъ русскихъ земствъ.

Московская земская комиссія поручаетъ какъ надзоръ за школами, такъ и обученіе въ нихъ женщинамъ. Докладъ комиссіи такъ мотивируетъ это обстоятельство: „Извѣстно— говорится въ немъ—что женщина лучше мущины, при равныхъ познаніяхъ, умѣетъ передавать дѣтямъ все то, чему она училась. У нея менѣе сухости и педантизма и гораздо болѣе терпѣнія и кротости, благотворно дѣйствующихъ на характеръ дѣтей, смягчая его суровость и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчая начала обученія, всегда тяжелыя для тѣхъ, которые не привыкли еще къ усидчивому труду". Для приготовленія сельскихъ учительницъ постоянная комиссія предполагаетъ устроить въ Москвѣ спеціальную земскую учительскую семинарію, которая могла бы давать ежегодно по 50 учительницъ, съ обязательствомъ прослужить земству за трехгодичное обученіе въ семинаріи по 6-ти лѣтъ. Затѣмъ комиссія высказывается въ пользу постепеннаго введенія обязательнаго обученія, ограничивъ его на первый разъ количествомъ училищъ, которое было бы соразмѣрно съ численностію всего населенія губерніи. Такое обязательное обученіе должно вводиться прежде всего въ 180-ти устроиваемыхъ обязательно земствомъ школахъ, по приговорамъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ (¹).

Но и земскимъ дѣятелемъ графъ Уваровъ оставался недолго. Научныя стремленія пересилили у него общественную дѣятельность. Въ 1864 г. возникло въ Москвѣ, по его иниціативѣ, Археологическое Общество, ставшее центромъ и главнымъ рычагомъ археологическихъ изученій въ Россіи. Общество это, направляемое графомъ Уваровымъ, распространяло свѣдѣнія по изученію русскихъ древностей и систематизировало ихъ, соединяло разрозненныя ученыя силы и возбуждало въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи охоту къ изученію мѣстныхъ древностей. Эта послѣдняя цѣль достигалась археологическими съѣздами, которые съ 1869 по 1884 г. включительно были организованы гр. Уваровымъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Казани, Тифлисѣ и Одессѣ.

(¹) См. Вѣстн. Евр. 1867 г., кн. II, земская хроника, стр. 16—24.

Digitized by Google

П. Д. Шестаковъ охарактеризовалъ вамъ, мм. гг., графа Уварова, какъ предсѣдателя Казанскаго археологическаго съѣзда. Я добавлю къ этой характеристикѣ нѣсколько подробностей.

Засѣданія предварительнаго, организаціоннаго, комитета IV-го Археологическаго Съѣзда, долженствовавшаго собраться въ Казани лѣтомъ 1877 года, открылись въ Петербургѣ, въ августѣ 1876 г., во время сессіи III-го международнаго конгресса оріенталистовъ. Графъ Уваровъ входилъ во всѣ мелочи устройства будущаго Казанскаго съѣзда, распрашивалъ меня о разныхъ мѣстныхъ условіяхъ и надавалъ мнѣ массу ученыхъ порученій для исполненія ихъ къ съѣзду въ Казани. Онъ диктовалъ мнѣ эти порученія и самъ редактировалъ и писалъ собственноручно бо́льшую часть вопросовъ и запросовъ, вошедшихъ въ программу IV Археологическаго Съѣзда. Нѣсколько дней къ ряду, безъ устали, и утромъ и вечеромъ, занимались мы съ графомъ, въ его номерѣ въ гостинницѣ Демута, этими предварительными работами, не обращая вниманія на праздничные и табельные дни и на разныя оффиціальныя и оффиціозныя приглашенія, которыя получалъ графъ Уваровъ по случаю съѣзда оріенталистовъ; графъ пропускалъ разные званые обѣды, вечера и рауты—и все сидѣлъ со мной, занимаясь казанскимъ съѣздомъ. Только за обѣдомъ графъ давалъ себѣ отдыхъ. Къ обѣду приходили къ нему двое-трое изъ членовъ конгресса оріенталистовъ и изъ его петербургскихъ знакомыхъ, и тогда оживленная и веселая бесѣда смѣняла наши работы по Казанскому съѣзду. Графъ очень хорошо и живо умѣлъ разсказывать, и непринужденный смѣхъ оглашалъ стѣны номера у Демута, или садикъ на дворѣ отеля, гдѣ мы иногда обѣдали. Но дѣлу время, а потѣхѣ часъ. Графъ твердо держался этого правила: обѣдъ кончался—и снова садились мы съ нимъ за соображенія о Казанскомъ съѣздѣ. Когда я уѣхалъ въ Казань, графъ и телеграммами, и письмами постоянно дѣлалъ мнѣ указанія, наставленія, порученія по Казанскому съѣзду. Зимой 1876 года было опять засѣданіе предварительнаго комитета въ Москвѣ—и опять та же прилежная работа со стороны гр. Уварова. Съ начала весны слѣдующаго 1877 года графъ отправился въ свои археологическія экскурсіи и по своимъ многочисленнымъ имѣніямъ, и отовсюду: изъ Владиміра, и изъ Муро-

Digitized by Google

ма, и изъ Порѣчья, и изъ Пензенской губерніи—велъ со мной дѣятельную переписку объ организаціи Казанскаго съѣзда. Приближалось время открытія самаго съѣзда. За двѣ недѣли до его открытія прибылъ графъ Уваровъ въ Казань и, почти прямо съ парохода, отправился въ университетъ и принялся вмѣстѣ со мной за внѣшнее устройство съѣзда и выставки при немъ. Графъ самъ составлялъ каталоги по цѣлымъ отдѣламъ выставки, самъ размѣщалъ вещи въ витринахъ.

Я счелъ своею обязанностію остановиться на этихъ подробностяхъ, чтобы наглядно показать вамъ, что графъ Уваровъ не былъ диллетантомъ науки; что онъ не только не былъ бѣлоручка, но для научныхъ цѣлей не пренебрегалъ никакой, даже самой мелочной работой—и весь отдавался этой работѣ. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не уходилъ въ мелочи. Напротивъ, его живой, быстро схватывающій явленія, умъ обладалъ въ сильной степени способностью обобщенія. Во всѣхъ рефератахъ на съѣздѣ, во всѣхъ возраженіяхъ въ качествѣ члена съѣзда и направляющихъ замѣчаніяхъ въ качествѣ предсѣдателя—графъ Уваровъ проявлялъ эту обобщающую способность своего ума. Особенно ясно она выразилась въ рефератѣ, читанномъ графомъ на Кіевскомъ съѣздѣ: „Что должна обнимать программа для преподаванія русской археологіи и въ какомъ систематическомъ порядкѣ должна быть распредѣлена эта программа (¹)“? Если можно въ чемъ нибудь не согласиться съ графомъ въ этомъ рефератѣ, то въ слишкомъ широкомъ пониманіи имъ объема и задачъ русской археологіи. Но широкое пониманіе научной задачи не можетъ служить никогда укоромъ ученому; чѣмъ шире онъ ее понимаетъ, тѣмъ дѣятельность его плодотворнѣе. „Археологія,—по мнѣнію гр. Алексѣя Сергѣевича,—есть ученіе о древнемъ бытѣ человѣка, обнимающее изслѣдованіе всѣхъ памятниковъ, какого бы рода они ни были, оставшихся отъ древней жизни каждаго народа“. Такимъ образомъ археологія разсматриваетъ данныя, извлеченныя какъ изъ памятниковъ вещественныхъ, такъ равно и изъ памятниковъ устныхъ и письменныхъ. Русская археологія, по опредѣленію гр. Уварова, есть наука, занимающаяся

(¹) Труды III-го Арх. съѣзда, т. I, стр. 19—38

Digitized by Google

изслѣдованіемъ древняго русскаго быта по памятникамъ, оставшимся отъ народовъ, изъ которыхъ сперва сложилась Русь (т. е. народъ русскій), а потомъ русское государство. Археологія первобытная теперешней русской государственной территоріи входитъ также въ составъ русской археологіи—это ея начало; конецъ же русской археологіи опредѣляется 1700 годомъ, началомъ преобразованій Петра Великаго, коренным образомъ измѣнившихъ бытъ русскаго народа ([1]).

Въ настоящую минуту несвоевременно и неумѣстно входить въ критическое разсмотрѣніе воззрѣній графа А. С. Уварова на задачи и объемъ археологіи вообще и русской археологіи въ частности. Здѣсь можно только замѣтить, что такое широкое пониманіе археологіи давало возможность гр. Уварову ввести въ программу археологическихъ съѣздовъ массу вопросовъ, затрогивающихъ разныя отрасли науки о русскихъ древностяхъ, и тѣмъ способствовать наибольшему ихъ изученію. При отсутствіи у насъ въ Россіи спеціализаціи научной дѣятельности и при неразработанности изученія отечествовѣдѣнія, только и можетъ подвинуть впередъ это изученіе широкая постановка научныхъ программъ.

Въ изученіи русской археологіи графъ Уваровъ завоевалъ себѣ почетное мѣсто. Я не преувеличу, если скажу, что въ этой области русскаго историческаго знанія онъ въ наше время имѣетъ значеніе подобное тому, какое имѣлъ Карамзинъ въ области политической русской исторіи въ первую четверть XIX стол. Но значеніе гр. Уварова для русской археологіи больше чѣмъ значеніе Карамзина для политической исторіи Россіи. До гр. Уварова русская археологія, какъ и до Карамзина русская исторія, имѣла многихъ почтенныхъ ученыхъ представителей и дѣятелей; но дѣятельность этихъ ученыхъ была одинока, разобщена, не была организована и вращалась лишь въ весьма небольшемъ кругу спеціалистовъ ученыхъ и любителей; публика относилась совершенно безучастно къ археологіи. Русскій археологъ занимался въ то время частными изслѣдованіями; не доставало обобщенія въ его трудахъ, не доставало руководящей нити въ его изслѣдованіяхъ. Были, правда, по-

---

([1]) Ibid., стр. 32—34.

Digitized by Google

пытки провести это обобщеніе, но онѣ принадлежали диллетантамъ-археологамъ и не всегда имѣли достаточно научныхъ основаній. То же почти мы видимъ въ русской исторіографіи до Карамзина. Ученые историки Россіи до него собирали лишь матеріалъ и въ большинствѣ случаевъ останавливались на деталяхъ; историки-диллетанты большею частію дѣлали попытки обобщающихъ историческихъ воззрѣній; труды тѣхъ и другихъ были недоступны для массы публики, были почти неизвѣстны. Карамзинъ не имѣлъ научной подготовки, но онъ соединилъ въ себѣ качества детальнаго монографиста и мыслителя, установившаго общій взглядъ на многообразныя явленія русской исторіи, и своимъ литературнымъ изложеніемъ „Исторіи государства Россійскаго" сдѣлалъ русскую исторію достояніемъ образованнаго русскаго большинства всей первой половины текущаго столѣтія. Графъ Уваровъ не былъ диллетантомъ науки. Онъ былъ меценатъ науки и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезный ученый, самъ трудившійся, побуждавшій другихъ къ научному труду и имѣвшій серьезную, обширную научную подготовку для своей дѣятельности въ области археологіи. Въ этомъ-то отношеніи онъ стоитъ выше Карамзина. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ самъ добылъ цѣлый рядъ новыхъ весьма важныхъ научныхъ фактовъ для русской археологіи, обобщилъ какъ эти факты, такъ и прежде добытые; далъ программу для изученія русской археологіи, организовалъ это изученіе учрежденіемъ цѣлаго ряда ученыхъ обществъ и съѣздовъ, распространялъ въ публикѣ свѣдѣнія по археологіи посредствомъ ученыхъ обществъ и съѣздовъ и при помощи своего періодическаго изданія „Древности" и публичныхъ чтеній въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ.

Какъ ни отрѣшена, повидимому, археологія отъ переживаемой нами дѣйствительности, но то отношеніе, въ какое сталъ къ ней графъ Алексѣй Сергѣевичъ, дѣлаетъ и археологію живымъ элементомъ современности.

Русская археологія есть одно изъ вспомогательныхъ знаній при изученіи исторіи Россіи, знаніе столь важное, что безъ него становятся непонятными цѣлыя группы явленій изъ прошлой жизни нашего народа, а жизненность исторической русской науки не подлежитъ никакому сомнѣнію. Исторія народа является однимъ изъ источниковъ его самосознанія, и знать русскій народъ, изучать его—обязанъ

Digitized by Google

всякій серьезный общественный русскій дѣятель. Каждый дѣятель на поприщѣ русской исторической науки способствуетъ историческому пониманію русскаго народа, его самосознанію.

Почившій графъ Алексѣй Сергѣевичъ совершилъ въ этомъ отношеніи великій подвигъ на пользу своей родины, своего народа. Да послужитъ же его благородная, независимая личность примѣромъ для подражанія.

Графъ не нуждался въ матеріальныхъ средствахъ—скажутъ намъ; онъ могъ предаваться весь наукѣ, потому что онъ не долженъ былъ думать о насущномъ хлѣбѣ. Но много ли у насъ людей принадлежащихъ къ высшимъ общественнымъ слоямъ и богатыхъ, которые вполнѣ, всецѣло отдавались бы наукѣ и которые вмѣстѣ съ тѣмъ были бы въ состояніи запечатлѣть своею жизнью полную независимость убѣжденій? Вотъ съ какой точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть на графа Уварова.

Имѣя громадное состояніе, онъ не заботился о матеріальныхъ и внѣшнихъ условіяхъ жизни, но онъ *благую часть избра, яже не отымется отъ него* (Ев. Луки, гл. X, ст. 42). Ему было дано судьбою много, но онъ и совершилъ много. Онъ не уподобился тому евангельскому рабу, который закопалъ свой талантъ въ землю; онъ, напротивъ, извлекъ изъ нѣдръ земли новую жизнь. Онъ, какъ русскій сказочный богатырь, излилъ живую воду на мертвые могильные остатки и сдѣлалъ ихъ достояніемъ науки.

Теперь онъ самъ опущенъ въ могилу; но духъ его да пребудетъ вѣчно съ нами. Да побуждаетъ насъ постоянно память о почившемъ на служеніе родинѣ и родной наукѣ съ такой силой духа и съ такой независимостью и стойкостью убѣжденій, какими отличался графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ!

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

Digitized by Google

Arc 405.1.25
Pamiati grafa Aleksiei
Widener Library 006820176
3 2044 080 995 244

Digitized by Google